

К ИТОГАМ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА И КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

В. П. Данилов

Краеугольное положение марксистско-ленинского учения о народе как творце истории обязывает советских ученых уделить максимум внимания исследованию истории трудящихся масс, прежде всего истории рабочего класса и крестьянства, их роли в развитии общества. Без тщательного и всестороннего изучения истории народных масс нельзя правильно понять процесс общественного развития в прошлом и настоящем, нельзя объяснить величайшие завоевания, достигнутые нашей страной, нельзя представить себе ее дальнейшие пути и судьбы. Научная разработка истории рабочего класса, крестьянства и интеллигенции в СССР приобрела особенно актуальное значение в свете исторических решений XXI съезда КПСС, положившего начало развернутому строительству коммунизма, когда творческая активность и самостоятельность трудящихся достигает небывалого размаха, когда их решающая роль в развитии общества проявляется особенно отчетливо.

В советской историографии всегда занимали по праву большое место проблемы истории крестьянства, его социально-экономического и политического положения. Крестьянство в нашей стране до недавнего времени составляло подавляющее большинство населения, основной по количеству контингент трудящихся масс. Недаром Россию называли крестьянской страной.

В союзе с крестьянством рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, совершил Октябрьскую революцию, построил социализм и ныне ведет развернутое строительство коммунизма. В развитии советского общества союз рабочего класса и крестьянства является решающей социальной силой.

С историческими судьбами крестьянства были связаны наиболее сложные и трудные задачи социалистического преобразования нашей страны. В результате революционной перестройки сельского хозяйства коренным образом изменился социальный и культурный облик крестьянства, характер его производственной деятельности, его быт. Путь, пройденный советским крестьянством под руководством Коммунистической партии, исторический опыт преобразования деревни и развития коллективного хозяйства в СССР привлекают внимание трудящихся стран народной демократии. Этот опыт тщательно изучают и в странах, только что освободившихся от колониального ига, народы которых ищут пути наиболее быстрого подъема экономики и культуры. Обобщение и разъяснение опыта СССР имеют жизненно важное значение.

Враги коммунизма избрали историю советского крестьянства и колхозного строительства объектом постоянной клеветы и фальсификации. Поэтому одной из насущных задач научной разработки исто-

рии советского крестьянства является разоблачение буржуазных фальсификаторов.

Советские историки имеют все необходимое для выполнения этих задач. Они вооружены самой передовой социологической теорией — историческим материализмом. В произведениях В. И. Ленина глубоко раскрыта роль народных масс в борьбе за победу социализма, дан научный анализ коренных изменений в положении рабочего класса и крестьянства, совершившихся в результате Великой Октябрьской социалистической революции, определены пути их дальнейшего развития. В распоряжении советских ученых имеется такой замечательный источник, как решения съездов и конференций Коммунистической партии, пленумов Центрального Комитета КПСС, в которых обобщены итоги экономического, политического и культурного развития нашей страны на каждом этапе строительства социализма и коммунизма. Перед ними открыты двери государственных архивов, хранящих неисчислимое количество документов по всем вопросам новейшего этапа отечественной истории. В библиотеках имеются богатейшие собрания законодательных, статистико-экономических и т. п. изданий, многочисленных центральных и местных газет.

Как же обстоит дело с изучением истории советского крестьянства? В рамках журнальной статьи нет возможности обстоятельно изложить развитие историографии этого вопроса, проанализировать литературу по каждому периоду, по всем проблемам. Мы ограничиваем свою задачу попыткой в самых общих чертах обрисовать итоги изучения узловых проблем истории советского крестьянства.

Даже самое беглое и общее обозрение советской литературы показывает, что главное внимание наших исследователей было обращено на разработку проблем истории советского крестьянства в моменты крутых поворотов в развитии общества. Аграрные преобразования 1917—1918 гг., подготовка и проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства — вот две проблемы, на разработке которых сосредоточены были до сих пор усилия историков-аграрников. Сквозной разработке подверглась лишь одна проблема — развитие и укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Свыше $\frac{4}{5}$ книг, брошюр и статей по истории советской деревни посвящено этим трем темам.

Вполне понятным является особый интерес исследователей к этим вопросам; именно в моменты революционных переломов решаются судьбы народных масс, подводятся итоги их развития и деятельности в прошлом, определяются пути будущего. Но это не может оправдать отставания в изучении истории советского крестьянства со времени Октябрьской революции до коллективизации и особенно в период победившего социализма. Полная история советского крестьянства может быть создана только тогда, когда ученые выйдут за «традиционные» рамки тематики, когда будет обстоятельно и всесторонне изучено социально-экономическое, политическое и культурное развитие деревни на протяжении всей советской эпохи.

Особое место в историографии советского крестьянства и колхозного строительства, как и в изучении всех остальных проблем истории советского общества, занимают такие обобщающие работы, как «История Коммунистической партии Советского Союза» (М. 1959), «История СССР. Эпоха социализма» (М. 1957), П. И. Ляшенко «История народного хозяйства СССР» (Т. III. М. 1956), «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР» (М. 1954), труды по истории союзных республик. В этих работах рассматривается весь процесс развития нашей страны, в том числе и деревни. Определенный интерес представляет значительная группа книг и брошюр о подъеме сельского хозяйства за 40 лет Советской власти, опубликованных в 1957—1959 гг.,

и аналогичных изданий более ранних лет¹. Однако эта литература не может восполнить имеющиеся пробелы. Задача создания капитальной научной истории советского крестьянства и колхозного строительства настоятельно требует развертывания исследовательских работ на отстающих участках.

В последние годы, особенно в связи с 40-летием Октября, советские историки много сделали для разработки политических проблем истории пролетарской революции в России, в том числе для изучения роли союза рабочего класса и беднейшего крестьянства как решающей силы, обеспечившей победу Советской власти. Появились ценные труды по истории крестьянского движения в 1917 г., раскрывающие одну из важнейших сторон революционной ситуации в России. Много внимания уделялось изучению такого важного завоевания Октябрьской революции в деревне, как возникновение и развитие колхозного движения, строительство первых совхозов. В работах И. А. Конюкова, В. Н. Лаврентьева, Н. Н. Скрыпнева, В. А. Милованова, В. М. Селунской и других исследователей раскрывается процесс возникновения нового социалистического уклада в деревне, освещаются первые этапы его развития². Продолжается изучение основных законодательных актов Советской власти об аграрных преобразованиях в 1917—1918 годах. Все это свидетельствует об известных успехах в исследовании истории Октябрьской революции в деревне. Однако в этой области далеко не все обстоит так благополучно, как может показаться на первый взгляд.

Наиболее существенным недостатком современной исторической литературы является отставание в изучении социально-экономического содержания и итогов аграрной революции, в исследовании того грандиозного переворота в аграрных отношениях, который совершился после Октября.

В 20-х — начале 30-х годов весьма интенсивно разрабатывалась история аграрной революции в нашей стране, и уже тогда были достигнуты некоторые положительные результаты. Во-первых, была проделана большая работа по подготовке источниковедческой базы. Наряду с публикациями документов по истории крестьянского движения в 1917 г.³ историческая наука получила тогда единственные в своем роде издания: сборник ЦСУ «Экономическое расслоение крестьянства в 1917—1919 гг.» (М. 1922) и два больших тома «Материалов по истории аграрной революции в России» (М. 1928), подготовленные Комиссией по изучению аграрной революции при Коммунистической акаде-

¹ «Победы социалистического сельского хозяйства СССР». М. 1958; Г. Ризаев. Сельское хозяйство Узбекистана за 40 лет. Ташкент. 1957; «Развитие сельского хозяйства Таджикской ССР за годы Советской власти». Сталинабад. 1957; «Сельское хозяйство Казахстана за 40 лет». Алма-Ата. 1957; «Сельское хозяйство Иркутской области за 40 лет». Иркутск. 1957; М. Г. Гавриш и С. Я. Островский. Сельское хозяйство Харьковщины за 40 лет. Харьков. 1958; «Советский Узбекистан в борьбе за развитие хлопководства (1918—1948 гг.)». Ташкент. 1949, и др.

² И. А. Конюков. Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия. М. 1949; Н. Н. Скрыпнев. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства в 1918—1920 гг. М. 1951; В. Н. Лаврентьев. Строительство совхозов в первые годы Советской власти (1917—1920). М. 1957; В. А. Милованов. Первые кроки калгаснага руху у Беларусі. Мінск. 1958; В. М. Селунская. Коммунистическая партия — организатор и руководитель строительства первых совхозов и колхозов (ноябрь 1917—1920 гг.). «Вестник МГУ. Историко-филологическая серия». № 4. 1957; А. Г. Долгополов, С. И. Родионов, П. А. Бутылкин. Организация и деятельность коллективных хозяйств в первые годы Советской власти. «История СССР», 1959, № 5; Г. В. Шарпов. Начало социалистических преобразований в деревне в первые годы Советской власти. М. 1960, и др.

³ «Крестьянское движение в 1917 г.». М.-Л. 1927; «1917 год в деревне». М.-Л. 1929, и др.

мии. Эти издания в сочетании с другими источниками, прежде всего с партийными документами, материалами комитетов бедноты, местных Советов и земельных органов, дают возможность научно раскрыть социально-экономические процессы и итоги аграрной революции.

Материалы вышеуказанного сборника ЦСУ начали изучаться в 20-х годах, в частности А. И. Хрящевой⁴, работа которой не утратила своего значения и поныне. Однако в дальнейшем попытки научно обработать и анализировать эти данные практически не предпринимались. Авторы трудов по истории Октябрьской революции берут из статистических материалов лишь итоговые сведения, благо таковые уже имеются.

Еще более печальная участь постигла «Материалы по истории аграрной революции в России». К сожалению, с момента выхода их в свет ни один историк или экономист не подверг систематическому исследованию данные этого уникального сборника, содержащего ценнейшие сведения о социально-экономических итогах первых аграрных преобразований Советской власти. В работах современных историков они используются лишь в качестве иллюстраций, отдельных примеров, да и то очень редко⁵.

Отсутствие новейших исследований в области социально-экономических процессов аграрной революции отрицательно сказывается на разработке проблем всей последующей истории советской деревни. Нельзя правильно понять ни истории деревни в годы нэпа, ни особенностей социалистической реконструкции сельского хозяйства в нашей стране, пока во всей полноте не исследованы результаты аграрных преобразований, осуществленных в ходе Октябрьской революции. Те, кто сейчас работает над историей крестьянства и колхозного строительства в годы нэпа, в эпоху социалистической реконструкции сельского хозяйства, могут использовать конкретные наблюдения и материалы не столько из работ своих современников, сколько из трудов историков и экономистов 20-х годов. В них освещаются те или другие стороны аграрного переворота в России, особенно перераспределение земель, приводится материал, характеризующий социально-экономические сдвиги в крестьянстве, изменение классовой структуры деревни. Назовем хотя бы книги и статьи А. И. Хрящевой, П. Н. Першина, В. Келлера, И. Романенко, И. А. Кириллова, Б. Н. Книповича⁶.

Однако методологическая основа этой литературы была несостоятельна. Во многих работах, по сути дела, вообще отрицался социалистический характер Октябрьской революции в деревне. Вслед за М. Н. Покровским она трактовалась лишь как «туземная, русская крестьянская революция» (то есть буржуазно-демократическая), развивающаяся параллельно с пролетарской, социалистической революцией в городе⁷. Правда, авторы конкретных исследований, как правило, не

⁴ А. И. Хрящева. Группы и классы в крестьянстве. М. 1926.

⁵ Е. И. Кочетовская. Национализация земли в СССР. М. 1947; Н. А. Жихарев. Борьба большевистской партии за осуществление ленинского декрета о земле (октябрь 1917 г.—ноябрь 1918 г.). «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник статей. М. 1957; Е. А. Луцкий. Развитие социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 года. «История СССР», 1957, № 5.

⁶ А. И. Хрящева. Указ. соч.; ее же. Крестьянство в войне и революции. М. 1921; П. Н. Першин. Формы землепользования. Сборник статей «О земле». Вып. I. М. 1921; его же. Участковое землепользование в России. М. 1922; В. Келлер, И. Романенко. Первые итоги аграрной революции. Опыт исследования результатов землеустройства на примере Задонского у. Воронежской губ. Воронеж, 1922; И. А. Кириллов. Очерки землеустройства за три года революции. 1918, 1919, 1920 гг. Пггр. 1922; Б. Н. Книпович. Очерк деятельности Народного комиссариата земледелия за три года (1917—1920). М. 1920.

⁷ М. Н. Покровский. Контрреволюция за 4 года. М. 1922, стр. 11, ср. стр. 6; его же. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. М.—Л. 1927, стр. 3.

давали определения характера революции, но в трактовке конкретных событий исходили из тех же позиций, что и М. Н. Покровский. Именно поэтому социально-экономические сдвиги в деревне за годы революции историками того времени связывались почти исключительно с переделом земель, как таковым. Роль комитетов бедноты в этом отношении недооценивалась или вовсе отрицалась. Возникновению и развитию коллективного землепользования уделялось очень мало внимания.

Чтобы изжить эти недостатки, потребовалось сравнительно длительное время. Преодоление ошибочной концепции двух революций в октябре 1917 г. явилось свидетельством успешного развития марксистско-ленинской историографии. Оно сопровождалось углубленным изучением истории создания и деятельности комитетов бедноты, без уяснения которой невозможно правильно понять и оценить сущность важнейшего этапа аграрной революции. С начала 30-х годов вышла в свет серия сборников документов и материалов о комбедах⁸, появился ряд научных трудов⁹. Однако документальные сборники и исследования того периода, как уже отмечал Е. А. Луцкий¹⁰, оставляли в тени одну из чрезвычайно существенных сторон деятельности комбедов — их роль в перераспределении земли и других средств производства среди крестьянских хозяйств, в изменении социальной структуры деревни. Существенную роль в преодолении этого недостатка сыграл «Краткий курс истории ВКП(б)». Его авторы подчеркнули огромное значение удара, который нанесли комитеты бедноты по кулацкому землепользованию и хозяйству¹¹. В опубликованном в 1954 г. сборнике документов «Аграрная политика Советской власти (1917—1918)» введена в научный оборот большая группа материалов, раскрывающих эту сторону деятельности комбедов. Однако задача исследовательской разработки этой проблемы еще не решена. Ценнейший материал по истории комбедов, накопленный с середины 30-х годов, по-настоящему еще не освоен. Он используется в работах по истории Октябрьской революции лишь иллюстративно, в виде отдельных примеров, а не в совокупности, не в качестве системы фактов, раскрывающих картину в целом.

К сожалению, существенный недостаток в изучении истории аграрной революции, выявившийся в начале 30-х годов, не только не был устранен, а, напротив, закреплялся «Кратким курсом истории ВКП(б)». Его авторы даже не упоминали ленинского положения о двух этапах Октябрьской революции в деревне: первом — когда решались в основном задачи буржуазно-демократической революции (до весны 1918 г.), и втором — когда деревня по-настоящему включилась в решение задач собственно социалистических (с лета 1918 г.)¹². Известный тезис о том, что Великая Октябрьская социалистическая революция решила буржуазно-демократические задачи мимоходом, стал в конечном счете рассматриваться как основание для игнорирования целого этапа в развитии революции в деревне. Между тем В. И. Ленин писал о соотношении задач буржуазно-демократической и социалистической революций

⁸ «Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921 гг.)». Сборник документов. Ч. I. М. 1928; «Комитеты бедноты». Сборник материалов. Тт. I—II. М.-Л. 1933; «Комбеды РСФСР». Сборник декретов и документов о комитетах бедноты. М. 1933; «Комбеды Воронежской и Курской областей». Материалы по истории комитетов бедноты. Воронеж. 1935. и др.

⁹ А. В. Шестаков. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма. Вып. I. Воронеж. 1930; И. Т. Кизрин. К истории комитетов бедноты. Воронеж. 1932; Е. А. Соколов. Комитеты деревенской бедноты. М. 1940, и др.

¹⁰ См. «История СССР», 1957, № 5, стр. 57—60.

¹¹ См. «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Краткий курс. М. 1938, стр. 212.

¹² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 121—123; 276—278; 450—451; т. 29, стр. 168, 180, 187; т. 30, стр. 112; т. 33, стр. 29—31.

в деревне как о важнейшем теоретическом и политическом вопросе¹³.

Глубоко ошибочной была бы попытка абсолютизировать эти этапы, оторвать один от другого, рассматривать их без взаимной связи. В ленинских работах особенно подчеркивается недопустимость попыток поставить между ними «искусственную, китайскую, стену..., отделить их друг от друга чем-либо иным, кроме степени подготовки пролетариата и степени объединения его с деревенской беднотой...»¹⁴. Как на первом этапе революции в деревне решались не только буржуазно-демократические задачи, так и на втором, высшем ее этапе в процессе жесточайшей борьбы с деревенской буржуазией доводились до решительного конца, закреплялись результаты, достигнутые к весне 1918 года.

Раскрывая сущность революции в деревне, ее буржуазно-демократического и социалистического этапов, В. И. Ленин отмечал наличие «ряда переходов, переходных ступеней»¹⁵, без учета которых связь и соотношение указанных этапов не могут быть правильно поняты. Вместе с тем он показал основные объективные и субъективные факторы этого процесса. «Буржуазная революция,— писал Владимир Ильич,— была нами доведена до конца. Крестьянство шло за нами в целом... Классовое деление внутри крестьянства еще не созрело, еще не вылилось наружу.

Этот процесс развивался летом и осенью 1918-го года. Чехословацкое контрреволюционное восстание разбудило кулаков. По России прошла волна кулацких восстаний. Беднейшее крестьянство не из книг, не из газет, а из жизни училось непримиримости своих интересов с интересами кулаков, богатеев, деревенской буржуазии»¹⁶. Внутренняя логика классовой борьбы на селе, как и в стране в целом, обусловила переход революции в деревне летом — осенью 1918 г. на новый, более высокий этап. Особую роль в этом процессе сыграло активное вмешательство городского пролетариата, руководство Коммунистической партии. «Советская республика посылает в деревни отряды вооруженных рабочих, в первую голову более передовых, из столиц,— указывал В. И. Ленин.— Эти рабочие несут социализм в деревню, привлекают на свою сторону бедноту, организуют и просвещают ее, помогают ей подавить сопротивление буржуазии.

Все, знающие дело и бывавшие в деревне, говорят, что наша деревня только летом и осенью 1918 года переживает сама «Октябрьскую» (т. е. пролетарскую) революцию. Наступает перелом. Волна кулацких восстаний сменяется подъемом бедноты, ростом «комитетов бедноты»¹⁷.

Без учета обоих факторов, объективного и субъективного, без глубокого изучения развития классовой борьбы в деревне, переходов ее от одной фазы к другой, смены ее форм, без выяснения роли городского пролетариата и Коммунистической партии, обеспечивших внесение сознательной социалистической борьбы, внесение раскола в деревню¹⁸, нельзя правильно понять развитие революции в деревне.

Отставание в изучении социально-экономического содержания аграрной революции и односторонняя трактовка ее характера объясняют, в частности, появление странной, ни на чем не основанной концепции Е. А. Луцкого, пытавшегося изобразить требование уравнильного землепользования как требование, соответствовавшее большевист-

¹³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 281.

¹⁴ Там же, стр. 277.

¹⁵ Там же, стр. 281.

¹⁶ Там же, стр. 278.

¹⁷ Там же, стр. 279.

¹⁸ См. там же, стр. 155, 275, 316 и др.

ской программе, а само уравнительное землепользование — переходной ступенью к социализму¹⁹.

Долгое время из социально-экономических проблем аграрной революции изучались почти исключительно вопросы развития первых колхозов и совхозов. Правда, мы располагаем сейчас рядом весьма ценных работ, в которых на интересном фактическом материале прослеживается ход ликвидации помещичьего землевладения²⁰. Начато изучение роли комитетов бедноты в аграрных преобразованиях²¹. Главное внимание в этих статьях и брошюрах уделено освещению процесса с организационно-политической стороны. Социально-экономической проблематике в них внимание уделяется и редко и мало. Работы, в той или иной мере показывающие социально-экономические изменения в крестьянстве, у нас только начали появляться. Таковы, например, работы М. И. Снегирева, Е. И. Медведева, В. М. Губаревой, И. Е. Марченко, Ю. С. Афанасьева, В. М. Фелелова²². Новое явление в историографии аграрной революции — исследования М. А. Рубача и П. Н. Першина²³. Их выделяет прежде всего серьезный научный анализ социально-экономических проблем революции в деревне. К сожалению, работа П. Н. Першина доведена лишь до момента победы Советской власти. Книга М. А. Рубача является пока единственным крупным исследованием, шаг за шагом, на большом конкретном материале раскрывающим процесс революционной перестройки аграрных отношений с октября 1917 г. до лета 1918 года.

Вместе с тем делаются попытки теоретического осмысления ленинских указаний о характере и этапах развития революции в деревне. В сборнике Московского государственного университета, опубликованном кафедрой истории СССР советского периода к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина, помещена интересная статья Ю. А. Полякова

¹⁹ Е. А. Луцкий. О сущности уравнительного землепользования в Советской России. «Вопросы истории», 1956, № 9.

²⁰ М. И. Снегирев. Великая Октябрьская социалистическая революция и распределение земель в 1917—1918 годах. «Вопросы истории», 1947, № 11; Е. А. Луцкий. Конфискация помещичьих имений в 1917—1918 гг. «Известия АН СССР». Т. V, 1948, № 6; его же. Передел земли весной 1918 г. «Известия АН СССР». Серия истории и философии», 1949, № 3; Н. С. Журавлева. Конфискация помещичьих имений в Тверской губернии в 1917—1918 гг. «Исторические записки». Т. 29, 1949; Л. А. Говорков. Вопросы конфискации помещичьих имений в Курской губернии. «Ученые записки» Тамбовского педагогического института. Т. VII, 1949; В. Р. Копылов. Конфискация помещичьих имений в Московской губернии в 1917—1918 гг. «Труды Московского историко-архивного института». Т. 6, 1954; А. Д. Малавский. Конфискация помещичьих имений во Владимирской губ. в 1917—1918 гг. «Ученые записки» Курского педагогического института. Вып. 5, 1956; В. М. Фелелов. Из истории конфискации помещичьих имений в Воронежской губ. в 1917—1918 гг. «Труды Воронежского университета». Т. 60. Вып. 2, 1957; Г. В. Чернов. Начало революционных преобразований в деревне на основе ленинского декрета о земле. «Ученые записки» Горьковского государственного университета. Вып. 42, 1958.

²¹ В. С. Зайцев. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти. М. 1953; В. Р. Герасимюк. Начало социалистической революции в деревне 1917—1918 гг. М. 1958; Е. А. Луцкий. Развитие социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 г. «История СССР», 1957, № 5; В. А. Крайнов. Комитеты бедноты и осуществление ленинского декрета о земле в Тверской губернии. «Ученые записки» Калининского педагогического института. Т. 23, 1957, и др.

²² М. И. Снегирев. Указ. соч.; Е. И. Медведев. Аграрные преобразования в Самарской деревне в 1917—1918 гг. Куйбышев, 1957; В. М. Губарева. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 году. По материалам Петроградской губернии. Л. 1957; И. Е. Марченко. Аграрные преобразования в Белоруссии в 1917—1918 гг. Минск, 1959; В. М. Фелелов. Распределение помещичьих земель в Воронежской губернии в 1917—1918 гг. «Известия» Воронежского государственного педагогического института. Т. 27, 1959; Ю. С. Афанасьев. Первые социально-экономические сдвиги в костромской деревне в 1918 году. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета. Исторический факультет. Вып. 30, 1959.

²³ М. А. Рубач. Очерки по истории революционного преобразования аграрных отношений на Украине в период проведения Октябрьской революции. Киев, 1957; П. Н. Першин. Нариси аграрної революції в Росії. Київ, 1959.

«В. И. Ленин о расслоении крестьянства в условиях диктатуры пролетариата»²⁴, в которой показывается значение ленинских высказываний о союзе рабочего класса и крестьянства на разных этапах развертывания Октябрьской революции в деревне. В этой связи автор затрагивает и вопрос о последовательности решения и взаимосвязи буржуазно-демократических и социалистических задач в революции.

Следует, наконец, отметить еще одну существенную особенность, характеризующую изучение истории аграрных преобразований Советской власти. Большинство исследователей истории Октябрьской революции в деревне ограничивает эти преобразования хронологическими рамками: октябрь 1917 г.—1918 г. (исключение делается для национальных районов). Но в 1918 г. аграрные преобразования были проведены лишь в Центральной России и в Поволжье. На Дону, Северном Кавказе, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке аграрный переворот либо еще не начинался, либо был прерван иностранной интервенцией и гражданской войной. Окончательно аграрные преобразования, прежде всего перераспределение земель, в этих районах были осуществлены после их освобождения от сил контрреволюции, главным образом в 1920—1922 годах. Иным было время, иной была здесь и обстановка проведения аграрного переворота. Естественно, что эти преобразования несли на себе новые черты, имели существенные особенности. К сожалению, аграрные преобразования в этих районах пока не изучались.

Лучше обстоит дело с изучением аграрных преобразований в национальных республиках Востока, осуществленных в 20-х годах. Интересные работы посвящены земельно-водной реформе 1920—1921 и 1925—1929 гг. в Узбекской ССР. Среди них исследования Г. Ризаева, Х. Ф. Чикаева, Р. Ю. Бабаджановсй, А. М. Гуревича, М. Х. Давлет-Юсупова²⁵. Аграрные преобразования 1921—1922 гг., передел сенокосно-пастбищных угодий и ликвидация баев-полуфеодалов в 1925—1928 гг. в Казахстане освещены в статьях А. П. Кучкина, Г. Ф. Дахшлейгера, З. А. Акишевой, Ф. П. Рыбакова и А. И. Кузнецова²⁶. Имеются работы о земельных реформах 20-х годов в других союзных и автономных республиках²⁷. Этим вопросам большое место отводится в общих трудах по истории национальных республик.

²⁴ «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина». Сборник статей. М. 1960.

²⁵ Г. Ризаев. Краткий очерк земельно-водной реформы в Узбекистане. Ташкент. 1947; Х. Ф. Чикаев. К истории борьбы за разрешение аграрного вопроса и земельных отношений в Узбекистане (1917—1921 гг.). «Труды» Узбекского государственного университета. Исторический факультет. Новая серия. Вып. 51. Самарканд. 1952; Р. Ю. Бабаджанов. Партийно-массовая работа Коммунистической партии Узбекистана в кишлаке в период земельно-водной реформы (1925—1926 гг.). Ташкент. 1959; А. М. Гуревич. Земельно-водная реформа в Узбекской ССР (1925—1929 гг.). «Вопросы истории», 1948, № 11; М. Х. Давлет-Юсупов. Союз «Кошчи» и его роль в борьбе за проведение земельно-водной реформы в Узбекистане (1925—1929 гг.). «Ученые записки» Ташкентского педагогического института. Исторический факультет. Вып. 9. Ташкент. 1958.

²⁶ А. П. Кучкин. Ликвидация казахских баев-полуфеодалов в 1928 г. «Исторические записки». Т. 35, 1950; его же. Земельная реформа в Казахстане в 1925—1927 гг. «Вопросы истории», 1954, № 9; З. А. Акишева. Экономические и политические предпосылки и результаты конфискации собственности крупных баев-полуфеодалов в Казахстане (1928 г.). «Известия АН Казахской ССР», № 65, Вып. I. Алма-Ата. 1949; Ф. П. Рыбаков, А. И. Кузнецов. О земельно-водной реформе 1921—1922 гг. в Семиречье. «Ученые записки» Алма-Атинского педагогического института. Т. XIV (2). Серия общественно-политическая. Алма-Ата. 1957; Г. Ф. Дахшлейгер. К истории аграрных реформ в Казахстане (1921—1922 гг.). «Вестник АН Казахской ССР» № 10. Алма-Ата. 1958.

²⁷ Р. М. Раимов. Аграрная революция в Башкирии 1917—1923 гг. «Исторические записки». Т. 32, 1950; П. И. Ухванов. Земельно-водная реформа в Киргизии в 1921—1922 годах. Фрунзе. 1957; Ю. С. Кузнецов. Проведение земельно-водной реформы в Полторацком и Мервском округах Туркменской ССР (1925—1927 гг.). «Труды» Института истории партии при ЦК КП Туркменистана. № 4. Ашхабад. 1958; Я. Шарипов.

Осуществление аграрных преобразований в национальных районах, не успевших до победы Октябрьской революции пройти стадию капиталистического развития и находившихся еще на стадии феодально-патриархальных отношений, проводилось по отдельным этапам на протяжении значительного времени, в ряде случаев исчисляемого 10—12 годами. Здесь был необходим целый период, чтобы классовый антагонизм пробил покровы патриархальщины, чтобы в ауле и кишлаке противоречия между эксплуататором и эксплуатируемыми оказались сильнее родовых связей. Земельно-водные реформы, переделы пастбищных и сенокосных угодий, ликвидация баев-полуфеодалов в этих республиках явились важнейшей предпосылкой социалистической реконструкции сельского хозяйства, крупным шагом на их пути к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. В данных процессах чрезвычайно ярко проявилось своеобразие социалистического строительства в ранее отсталых республиках.

Вопрос о характере и месте этих преобразований вызвал довольно острую дискуссию среди историков, в частности на объединенной научной сессии по истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма, состоявшейся в Алма-Ате весной 1957 года. Столкнулись две точки зрения. Согласно одной из них, основным критерием оценки социального содержания реформ должен служить принцип: «где, кем, когда и с какой целью» они осуществляются. Преобразования 20-х годов, утверждали сторонники этой точки зрения, были по своему социальному содержанию социалистическими, ибо, во-первых, они осуществлялись диктатурой пролетариата, во-вторых, они проводились тогда, когда в стране развертывалось строительство социализма, наконец, в-третьих, цель их состояла в нанесении сокрушительного удара по основам господства эксплуататорских классов²⁸.

Противники этой точки зрения также подчеркивали значение всех факторов, предопределивших особенности этих преобразований. Однако определяющим при оценке содержания и характера социально-экономических преобразований, говорили они, могут быть только их объективные результаты. В данном случае объективные результаты не были социалистическими. В итоге этих реформ на смену феодально-патриархальному хозяйству пришли хозяйства мелких крестьян, хозяйства непосредственных производителей — частных собственников. Однако коллективизация, вскоре последовавшая за реформами 1925—1928 гг., не дала возможности развиваться капиталистическим элементам. Что же касается той системы хозяйства, которая создавалась реформами 20-х годов, то из нее капитализм не мог не расти «ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе». Именно поэтому они являлись по своему характеру буржуазно-демократическими²⁹.

К вопросу о земельно-водной реформе в Южном Таджикистане (1924—1929 гг.). «Известия АН Таджикской ССР». Вып. 8. Сталинабад. 1956; Н. С. Журавлева. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане (там же); Б. А. Антоненко. Октябрьская революция и борьба за разрешение аграрного вопроса в Таджикистане в 1917—1929 гг. «Труды» Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. Т. LXXX. Сталинабад. 1957; Н. Р. Мангутов. Аграрные преобразования в Советской Бурятии до победы колхозного строя. «История СССР», 1959, № 6; В. Л. Кузьмин. Из истории реализации ленинского декрета о земле в Чувашии. «Записки научно-исследовательского института языка, литературы и истории». Вып. 7. Чебоксары. 1953; В. Н. Чемезов. Из истории земельной реформы 1929 г. в Якутии. «Доклады на 2-й научной сессии Якутского филиала АН СССР». Якутск. 1951, и др.

²⁸ Эта точка зрения была изложена в докладе С. Б. Баишева «Закономерности и особенности социалистического строительства в республиках Средней Азии и Казахстана» и в его заключительном слове. См. «Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана эпохи социализма». Алма-Ата. 1958. стр. 223—245, 492—495.

²⁹ См. выступления М. Д. Каммари, С. И. Якубовской, А. Б. Турсунбаева, Г. Ф. Дахшлейгера и автора настоящей статьи (там же, стр. 379, 390—391, 409—410, 411—412, 434—435).

Дискуссия по данному важному вопросу не завершена. Предстоит еще большая работа по исследованию и теоретическому осмыслению этого сложного процесса.

Начато изучение истории аграрных преобразований, осуществленных Коммунистической партией и Советской властью в Прибалтике, Молдавии, Западной Украине и Западной Белоруссии. Они проводились в условиях, когда на территории СССР уже победил социализм, что не могло не наложить на них существенный отпечаток. Наиболее крупным исследованием по этой проблеме является книга доктора экономических наук С. А. Удачина «Земельная реформа в Советской Латвии» (Рига. 1948), содержащая большой фактический материал.

Изучение истории аграрных реформ в различных частях нашей страны, имевших поистине колоссальное значение для исторических судеб крестьянства, было и остается одной из первоочередных задач историографии советского общества.

Второй узловой проблемой истории советского крестьянства, на разработке которой были сосредоточены усилия исследователей, является социалистическое преобразование сельского хозяйства, его коллективизация. Лет десять — двенадцать тому назад она стала одной из центральных в историографии советского общества. С тех пор у нас появилось значительное число книг, брошюр и особенно статей по истории подготовки и проведения социалистического преобразования деревни.

В изучении становления и развития колхозного строя советскими историками истекшее десятилетие в целом можно было бы охарактеризовать как начальный этап, на протяжении которого шла работа по определению основной проблематики и, правда, в меньшей мере — по накоплению фактического материала. Этот этап не был единым. Первый период его (до 1953 г.) приходится на то время, когда культ Сталина распространился особенно широко и стал препятствием для научных исследований по истории советского общества. Все же работы по истории коллективизации, изданные в те годы³⁰, очертили определенный круг проблем, послужили основой для их обсуждения среди историков, вовлекли в оборот первый, хотя и небогатый фактический материал. Вместе с тем тогда же появились исследовательские работы И. А. Конюкова («Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия») и О. Б. Джамалова («Социально-экономические предпосылки сплошной коллективизации в Узбекистане»), в которых дается научный анализ конкретного материала. Выделяет эти работы интерес авторов к объективным процессам, к социально-экономическим отношениям в деревне.

Преодоление последствий культа Сталина открыло новый этап в развитии советской исторической науки, в том числе и в изучении истории социалистического переустройства сельского хозяйства. Свидетельством этому служит появление ряда серьезных научных работ, рассматривающих как весь комплекс проблем истории подготовки и проведения коллективизации, так и отдельные крупные проблемы. Назовем книги

³⁰ Помимо уже названных работ И. А. Конюкова и Н. Н. Скрыпнева, в те годы вышли в свет следующие книги: Г. М. Овсянников. Московские большевики в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934). М. 1949; О. Б. Джамалов. Социально-экономические предпосылки сплошной коллективизации в Узбекистане. Ташкент. 1950; С. П. Трапезников. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. М. 1951; М. С. Смирнов. Борьба партии Ленина — Сталина за подготовку массового колхозного движения. М. 1952; Б. А. Абрамов. Партия большевиков — организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. М. 1952; Е. В. Семенихин. Большевики Казахстана в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства. Алма-Ата. 1952.

М. А. Краева, А. Б. Турсунбаева, С. П. Трапезникова, А. Ф. Чмыги, Х. Н. Дриккер, М. Л. Богденко, С. И. Ильясова³¹. В эти годы появилось немало журнальных статей по отдельным проблемам истории колхозного строительства в СССР. Возобновилась публикация документов по истории колхозного строительства.

В результате проделанной историками и экономистами работы у нас создана литература по одной из важнейших проблем новейшего периода отечественной истории. Был начат качественный переход — от первого, зачастую поверхностного обозрения процесса революционного переустройства сельского хозяйства в целом к глубокой исследовательской разработке кардинальных проблем этой отрасли историографии советского общества, что подготавливает условия для широкого научного обобщения. Дальнейшая работа исследователей позволит создать полную и правдивую картину важнейшей эпохи в историческом прошлом советского крестьянства.

Значительный сдвиг за последние годы произошел в изучении руководящей роли Коммунистической партии в подготовке и проведении социалистической реконструкции сельского хозяйства. Увеличилось число книг, брошюр и статей на эту тему: о разработке партией теоретических проблем колхозного строительства, развитии ленинского кооперативного плана, о политике партии в деревне, о ее организаторской и идейно-воспитательной работе среди крестьянства. Подход к изучению этих проблем стал более творческим, улучшилась методика исследования. Положительное значение имело проведение в мае 1958 г. в Ростове-на-Дону Всесоюзной межвузовской конференции на тему «Всемирно-историческое значение опыта КПСС по коллективизации сельского хозяйства». В докладе М. В. Гамаюнова о разработке В. И. Лениным кооперативного плана было отмечено, что этот важнейший вопрос почти не освещен в печати. Докладчик подчеркивал, что «В. И. Ленин разрабатывал кооперативный план в течение длительного времени, неоднократно возвращался к нему на разных этапах своей революционной деятельности, обогащал его новыми идеями»³². Положительно должна быть оценена, на наш взгляд, сделанная в последнее время В. М. Селунской попытка конкретно-исторического освещения истории создания ленинского кооперативного плана³³.

Творческое развитие Коммунистической партией и Центральным Комитетом ленинского кооперативного плана на новом этапе колхозного строительства — в решениях XX и XXI съездов КПСС и пленумов ЦК — также привлекает внимание исследователей³⁴. Однако для действительно научного изучения этой важной проблемы сделано еще очень мало. Она нуждается в специальном исследовании.

³¹ М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР. М. 1954; А. Б. Турсунбаев. Победа колхозного строя в Казахстане. Алма-Ата. 1957; С. П. Трапезников. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М. 1959; А. Ф. Чмыга. Очерки по истории колхозного движения на Украине (1921—1925 гг.). М. 1959; М. Л. Богденко. Строительство зерновых совхозов в 1928—1932 гг. М. 1958; Х. Н. Дриккер. К истории коллективизации сельского хозяйства в Таджикистане в период первой и второй пятилеток (1929—1937 гг.). Сталинабад. 1959; С. И. Ильясов. Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.). Фрунзе. 1959.

³² «Тезисы докладов на Всесоюзной межвузовской конференции на тему «Всемирно-историческое значение опыта КПСС по коллективизации сельского хозяйства». Ростов-на-Дону. 1958, стр. 3—4.

³³ В. М. Селунская. Разработка В. И. Лениным кооперативного плана. «Вопросы истории КПСС». 1960, № 2.

³⁴ См. раздел «Творческое развитие теории и практики колхозного строительства» в книге С. П. Трапезникова «Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства», а также брошюру И. В. Русакова «Ленинский кооперативный план и его дальнейшее развитие в решениях ЦК КПСС (1953—1959 гг.)». Алма-Ата. 1959.

Организаторская и политико-воспитательная работа партии в деревне накануне и в период сплошной коллективизации сельского хозяйства освещается во многих брошюрах и статьях³⁵. Особо следует отметить выход в свет ряда работ, содержащих конкретный материал по истории борьбы местных партийных организаций за социалистическое преобразование деревни³⁶. Нет сомнения, что начавшаяся подготовка многогранной «Истории КПСС» послужит серьезным толчком для дальнейшего развертывания конкретно-исторических исследований в этой области.

К числу наиболее крупных и сложных относится проблема объективной необходимости сплошной коллективизации сельского хозяйства. Социалистическое преобразование сельского хозяйства было обусловлено всеми процессами социально-экономического и политического развития советской деревни. В этом состоял главный вывод из истории крестьянства в доколхозный период. Научное решение этой узловых проблемы возможно только в результате изучения всех сторон жизни крестьянства и прежде всего анализа социальных отношений в деревне. Во многих работах необходимость перехода партии к политике сплошной коллективизации обосновывается общими теоретическими положениями о неспособности мелкого крестьянского хозяйства к расширенному воспроизводству, об обязательности приведения производственных отношений в соответствие с характером новых производительных сил, о требованиях закона пропорционального развития и других законов социализма. Однако исследователи далеко не всегда отвечают на вопрос, каково было конкретное состояние и соотношение всех экономических, социальных и политических факторов, вызывавших необходимость перехода партии к политике сплошной коллективизации сельского хозяйства в 1929—1930 годах.

За последнее время в разработке проблем объективной необходимости и предпосылок коллективизации сельского хозяйства произошло заметное улучшение. Были преодолены, в частности, упрощенные представления о колхозном строительстве как простом отражении и следствии реконструкции материально-технической базы сельского хозяйства, как всего лишь форме, в которую облекались возникавшие новые производительные силы. Изучение действительного положения показало, что темпы технической реконструкции сельского хозяйства отставали от темпов переустройства социально-экономических отношений в деревне. Уже к концу первой пятилетки сплошная коллективизация в основном была

³⁵ См., например, научно-популярный очерк «Партия — организатор колхозного строя». М. 1958; брошюры Б. А. Абрамова «Организаторская работа партии по осуществлению ленинского кооперативного плана». М. 1960, а также статьи: Г. Н. Пугачев и И. П. Ленин. Партия Ленина — Сталина — организатор массового движения за коллективизацию сельского хозяйства в СССР. «Вопросы истории», 1952, № 12; Н. А. Никольская. Борьба Коммунистической партии за коллективизацию сельского хозяйства (1927—1932). «Известия» Воронежского педагогического института. Т. XV. 1954; В. И. Логунов. Борьба КПСС за подъем колхозного движения накануне сплошной коллективизации (1926—1929 гг.). «Записки» Воронежского сельскохозяйственного института. Т. 26. Вып. 1. 1956; А. Г. Горбунов. Сельские партийные организации Украины в борьбе за проведение сплошной коллективизации и ликвидацию кулачества как класса. «Научные записки» Одесского кредитно-экономического института. Т. XII, 1960, и др.

³⁶ Ф. Д. Пиджарый. Донецкая организация КП(б)У в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1929—1939 гг.). Сталино. 1957; Г. Л. Санжиев. Коммунистическая партия — организатор победы колхозного строя в Бурят-Монголии. Улан-Удэ. 1957; И. С. Степичев. Борьба Иркутской организации КПСС за коллективизацию сельского хозяйства (1928—1930 гг.). Иркутск. 1958; Т. Дуйшемалиев. Борьба КПСС за укрепление колхозов. Из истории колхозного строительства в Киргизии. Фрунзе. 1959; С. Д. Какбаев. Борьба Коммунистической партии Туркменистана за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.). Ашхабад. 1959; Ф. М. Подчуфаров. Тульские коммунисты в период подготовки массового колхозного движения (1924—1929 гг.). Тула. 1959; Е. П. Загайнов. Сельские коммунисты в борьбе за создание колхозного строя. Иркутск. 1960, и др.

закончена, тогда как для перевода сельского хозяйства на рельсы новой материально-технической базы потребовалась еще одна пятилетка. Большая часть колхозов должна была пережить весьма длительный период мануфактурного развития³⁷.

Совершенно нельзя согласиться и с попыткой отрицать наличие несоответствия производственных отношений характеру производительных сил в сельском хозяйстве накануне коллективизации, с попыткой отрицать роль этого несоответствия как одного из факторов социалистического преобразования деревни. В предисловии к экономическому исследованию О. Б. Джамалова «Развитие материально-производственной базы колхозов Узбекистана» выдвинуто следующее положение: «Замена в 30-х годах старых производственных отношений в деревне социалистическими отношениями, как нам кажется, была вызвана требованиями экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, а не требованиями закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил»³⁸.

Действительно, требованиям закона планомерного, пропорционального развития различных отраслей народного хозяйства принадлежит особая роль среди факторов, обусловивших необходимость коллективизации. Важное значение имели все более обострявшиеся социальные конфликты. Сыграли свою роль и требования закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, хотя место новых производительных сил в сельском хозяйстве не было еще значительным и поэтому несоответствие между двумя сторонами производства проявлялось здесь пока в узких рамках.

Правильное решение проблемы объективной необходимости коллективизации находится также в прямой зависимости от изучения состояния сельского хозяйства накануне и в начале реконструктивного периода. После XX съезда КПСС были значительно уточнены наши представления о развитии сельскохозяйственного производства в переходный от капитализма к социализму период. Объективную обусловленность курса партии на коллективизацию деревни историки стали доказывать данными экономического анализа развития сельскохозяйственного производства. В связи с этим более конкретно раскрывается ныне опасность чрезмерного отставания сельского хозяйства от промышленности, показывается процесс возникновения диспропорции между быстро нараставшими потребностями страны в хлебе и сельскохозяйственном сырье, с одной стороны, и ограниченными возможностями мелкого хозяйства — с другой.

Известный сдвиг наблюдается в разработке проблемы социальных конфликтов как фактора объективной необходимости коллективизации, в изучении классовой борьбы в деревне, в исследовании того, как осуществлялась политика наступления на кулачество после XV съезда партии. Об этом свидетельствуют работы В. М. Резванова, Г. А. Конюхова, Г. А. Лимонова, И. Ш. Френкеля и Г. А. Гречкина³⁹, в которых показы-

³⁷ Развитие советской историографии по данной проблеме изложено в историографическом очерке нашей монографии «Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР» (М. 1957, стр. 10—16) и в статьях В. И. Погудина «Об освещении в советской исторической литературе проблемы создания предпосылок коллективизации» («Сборник статей по истории рабочего класса и советской историографии», М. 1958) и «Некоторые вопросы историографии коллективизации в СССР» («Вопросы истории», 1958, № 9).

³⁸ О. Б. Джамалов. Развитие материально-производственной базы колхозов Узбекистана. Ташкент. 1959, стр. 8.

³⁹ В. М. Резванов. КПСС в борьбе за преодоление хлебных затруднений в 1927—1928 гг. «Ученые записки» Ростовского государственного университета. Т. 31. Труды кафедры марксизма-ленинизма. Вып. I. 1955; Г. А. Конюхов. Из истории борьбы Коммунистической партии за разрешение зерновой проблемы в СССР (1928—1929 гг.). «Исторические записки». Т. 59. 1957; Г. А. Лимонов. Борьба партийных организаций Урала за преодоление хлебозаготовительных трудностей в 1927—1928 гг.

важется значение борьбы с кулачеством во время хлебозаготовок зимой—весной 1928 г. как крупного удара по экономическим и политическим позициям частнокапиталистических элементов в деревне. Имеются статьи, посвященные политическим организациям бедноты и батрачества накануне коллективизации, в частности группам бедноты⁴⁰. Однако этим наступление на кулачество не исчерпывалось.

Важное значение в подготовке экспроприации кулачества как класса имели такие меры, осуществленные в 1928—1929 гг., как принудительный выкуп тракторов у кулацких хозяйств, конфискация хищнически использованных земель, в том числе обрабатывавшихся только чужим трудом, изъятие части кредитов, предоставленных кулакам. Каждое из этих мероприятий нуждается в специальном исследовании. Слабо освещена у нас налоговая политика и совсем не показана политика цен, хотя и та и другая играли важную роль в регулировании социального и экономического развития деревни. Очень мало сделано для изучения батрацких стачек, волной прокатившихся по крупным кулацким хозяйствам в середине 1929 года.

Интенсивно изучалась за последние годы проблема материально-технических предпосылок сплошной коллективизации. Ей уделяется большое место в общих работах М. А. Краева, С. П. Трапезникова, А. Б. Турсунбаева. Сейчас появились монографии и статьи, специально посвященные анализу материально-технических предпосылок сплошной коллективизации, прежде всего возникновения и развития системы машинно-тракторных станций⁴¹.

«Труды» Уральского политехнического института. Сборник 86. Свердловск. 1957; И. Ш. Френкель. Борьба с кулачеством в Курской губернии во время хлебозаготовительных кампаний 1928—1929 гг. «Ученые записки» Курского педагогического института. Вып. 6. 1957; Г. А. Гречкин. Проведение хлебозаготовительных кампаний 1928—1929 гг. в Белорусской ССР. «Из истории социалистического строительства Советской Белоруссии». Сборник статей. Минск. 1959.

⁴⁰ Л. Ф. Скляр ов. Группы бедноты в борьбе за подготовку сплошной коллективизации. «Ученые записки» Ленинградского педагогического института имени Герцена. Т. 102. 1955; А. И. Тюрин а. Начало организаций групп бедноты в нижегородской деревне. «Труды» Горьковского педагогического института. Т. XVIII. 1956; Б. О. Омар ов. К вопросу о вовлечении аульно-деревенской бедноты и среднего крестьянства в социалистическое переустройство киргизского аула (1921—1930 гг.). «Ученые записки» Киргизского заочного педагогического института». Вып. 3, 1957; П. Г. Трофим ов. Работа партийной организации Северного Кавказа среди деревенской бедноты накануне сплошной коллективизации. «Ученые записки» Новгородского педагогического института. Т. 4. 1958; И. Н. Чихичин. Работа Коммунистической партии среди деревенской бедноты в период между XIV и XV партийными съездами. «Ученые записки» Саратовского государственного университета. Т. LIX. 1958; В. К. Медведев. Борьба батрачества за укрепление Советов в период выборов 1928—1929 гг. (на материалах Нижне-Волжского края). «Ученые записки» Саратовского государственного университета. Т. LXVI. 1958; В. И. Смирнов а. Роль рабочих в улучшении деятельности групп бедноты и сельских советов накануне сплошной коллективизации сельского хозяйства (по материалам ЦЧО). «Записки» Воронежского сельскохозяйственного института. Т. XXVII, вып. 3, 1958; Г. А. Лимонов. Работа партийных организаций Урала среди деревенской бедноты (1926—1929 гг.). «Ученые записки» Уральского государственного университета. Вып. 33, 1960.

⁴¹ В. П. Данилов. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М. 1957; О. Б. Джамалов. Развитие материально-производственной базы колхозов Узбекистана; П. И. Денисенко. Из истории машинно-тракторных колонн и первых машинно-тракторных станций. «Исторические записки». Т. 48. 1954; Н. А. Никольская. Борьба Коммунистической партии за создание и укрепление МТС (1927—1932 гг.). «Труды» Воронежского государственного университета. Т. 42, вып. 3, 1955; А. В. Швец ов. Роль МТС в борьбе за выполнение решений XVI съезда ВКП(б) по вопросам колхозного движения. «Ученые записки» Хабаровского педагогического института. Т. I. 1956; Ю. С. Родина. Роль МТС в борьбе Коммунистической партии за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства (первая пятилетка). «Ученые записки» Рязанского педагогического института. Т. XVI. 1957; И. И. Шряев. Борьба Коммунистической партии за создание и укрепление МТС в годы первой пятилетки. «Труды» Воронежского инженерно-строительного института. Сборник 7. 1957; К. Л. Байрамов. Тракторные колонны и первая МТС в Татарии. Сборник научных работ Казанского медицинского института. 1957; С. К. Жакупбеков. Создание и укрепление материально-технической базы МТС в Казахстане

Немало сделано в области изучения развития кооперации в деревне и ее роли в подготовке коллективизации. Появились книга Я. А. Кистанова по истории потребительской кооперации в СССР (М. 1951), брошюры И. Г. Булатова о роли кооперации в подготовке сплошной коллективизации (М. 1960), В. Н. Голикова о развитии сельскохозяйственной кооперации в 1921—1929 гг. (Алма-Ата, 1956), ряд статей о возникновении и развитии крестьянских производственных кооперативов, о роли контрактации⁴². Это направление в литературе должно получить дальнейшее развитие и привести к созданию исследовательских трудов о системах снабженческо-сбытовой и кредитной кооперации, о формах производственного кооперирования (посевные, мелиоративные, семеноводческие товарищества и т. п.).

Имеются и такие вопросы социалистического преобразования деревни, к изучению которых, по сути дела, ученые только еще приступают. Слабо исследовано развитие колхозов накануне сплошной коллективизации — в 1926—1929 годы. Если о колхозном строительстве в годы революции, гражданской войны и в восстановительный период у нас есть ряд крупных специальных работ⁴³, то о развитии колхозов в предшествующий коллективизации период, особенно в 1928—1929 гг., даже статьи насчитываются единицами⁴⁴. О колхозном строительстве этого периода мо-

в первой пятилетке. «Ученые записки» Казахского государственного университета. Т. 31, вып. 3, 1957; А. К. Текуев. Роль МТС в развитии колхозного движения (1927—1929 гг.). «Ученые записки» Кабардино-Балкарского государственного университета. Вып. 1, 1957; А. Д. Аветисов. Роль МТС в создании и укреплении колхозного строя. «Труды» Кубанского сельскохозяйственного института. Вып. 5, 1958, и др.

⁴² И. В. Загоскина. Роль контрактации сельскохозяйственных продуктов в подготовке массового колхозного движения (1927—1929 гг.). «Исторические записки». Т. 39. 1952; И. Г. Булатов. Контрактация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. «Вопросы истории», 1953, № 4; В. П. Данилов. О простейших формах производственного кооперирования крестьянства. «Доклады и сообщения Института истории АН СССР». Вып. 3. 1954; К. Г. Чаптыков. Производственное кооперирование крестьянских хозяйств в Хакасии в 1925—1929 годах. «Вопросы истории», 1955, № 8; Г. В. Палатов. Кооперативное движение в Марийской области до начала сплошной коллективизации сельского хозяйства. «Труды» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 7, 1955; Л. И. Яковенко. Роль контрактации сельскохозяйственных продуктов в подготовке массового колхозного движения в Таджикистане (1927—1929 гг.). «Ученые записки» Сталинабадского педагогического института. Т. 22, вып. 3, 1957; Ф. А. Каревский. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Среднем Поволжье. «Ученые записки» Куйбышевского педагогического института. Вып. 18, 1957; Л. С. Келлер. Кооперативное строительство в нижегородской деревне в 1926—1927 гг. «Труды» Горьковского педагогического института. Т. 25. История. Сборник 6. 1957; Ю. С. Афанасьев. Сельскохозяйственная кооперация в Костромской губернии в первый период нэпа. «Вестник ЛГУ». № 2. Серия истории, языка и литературы. Вып. 1, 1957; М. И. Овчинникова. Из истории производственного кооперирования крестьянства на Северном Кавказе (1928—1929 гг.). «Ученые записки» Ростовского государственного университета. Т. 63, вып. 3. 1958; И. В. Анохин. Сельскохозяйственная кооперация Московской губернии в 1921—1930 гг. «Научные доклады высшей школы». Исторические науки, № 1. 1960, и др.

⁴³ Кроме уже упомянутых весьма ценных книг И. А. Конюкова и А. Ф. Чмыги, укажем следующие работы: А. К. Касьян. Первые шаги колхозного строительства в омской деревне. Омск. 1958; его же. Колхозное строительство в омской деревне в первые годы нэпа (1921—1927 гг.). «Ученые записки» Омского педагогического института. Вып. 9. 1958; Н. В. Черненко. Колхозное строительство на Украине в первые годы нэпа (1921—1923 гг.). «Труды» Киевского технологического института легкой промышленности. Вып. 10. 1958; В. Н. Яковлевский. Колхозное строительство в восстановительный период (1921—1925 гг.). «Очерки по истории народного хозяйства СССР». Сборник статей. М. 1959; Г. М. Речета. К вопросу о формах организации и оплаты труда в колхозах Украины в начальный период колхозного строительства (1921—1925 гг.). «Ученые записки» Харьковского педагогического института. Т. 5. 1959; В. А. Милованов. Динамика колхозного движения в Белоруссии в восстановительный период (1921—1925 гг.). «Из истории социалистического строительства Советской Белоруссии». Сборник статей. Минск. 1959, и др.

⁴⁴ Специально этому периоду в истории колхозов посвящены статьи И. Л. Шермана «Организационно-хозяйственное развитие колхозов Украины в 1927—1928 гг.» («Научные записки» Харьковского педагогического института. Т. 19. 1957) и Е. В. Ивановой «Первый период колхозного строительства в Тюменском округе (1919—1929 гг.)»

жно почерпнуть сведения по большей части в общих работах. Однако у нас еще нет серьезных исследований о внутренней организации колхозов, их развитии, взаимоотношениях с единоличным крестьянством, системой кооперации в целом, с государством.

Особенностью историографии процесса сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР является то, что в ней преобладают работы общего характера, рассматривающие весь комплекс вопросов. До недавнего времени даже статьи посвящались, как правило, процессу коллективизации сельского хозяйства в целом. Ограничения тематики сводились к сужению территориальных или хронологических рамок⁴⁵. Крайне редко историк избирал для специальной разработки отдельную проблему. Для начального этапа исследовательских работ такой подход к решению задачи был, пожалуй, неизбежным. Прежде чем приступить к глубокому изучению отдельных проблем, нужно было их наметить, определить хотя бы в общем виде круг вопросов, подлежащих исследованию. Дальнейшее развитие науки настоятельно требует глубокого и всестороннего исследования коренных проблем как важнейшей предпосылки научного обобщения, воссоздания картины в целом.

Переход к разработке специальных проблем стал наблюдаться только в последние годы. Об этом свидетельствует появление ряда интересных статей о ликвидации кулачества как класса, написанных на основе нового фактического материала⁴⁶, о роли МТС⁴⁷ и совхозов⁴⁸ в коллективизации сельского хозяйства. Появились первые статьи, посвященные таким отдельным проблемам развития колхозов в период проведения

(«Ученые записки» Тюменского педагогического института. Т. V, вып. 2, 1958), а также брошюры А. И. Кувшинского «Колхозное строительство в Марийской АССР в 1918—1929 гг.» (Йошкар-Ола. 1959) и Е. И. Устюжанина «Колхозное строительство в Татарии в начальный период индустриализации страны (1926—1928 гг.)» (Казань. 1959).

⁴⁵ М. Н. Черноморский. Начало сплошной коллективизации в бывшем Тамбовском округе ЦЧО (1929—1930 гг.). «Известия АН СССР». Т. IV. № 5. 1947; П. Н. Шарова. Великий перелом в сельском хозяйстве. «Вопросы истории», 1949, № 5; е е же. Коллективизация сельского хозяйства и создание социалистических производственных отношений в деревне. «Исторические записки». Т. 48, 1954; Г. К. Плющев. Борьба за коллективизацию сельского хозяйства в Курском округе (1928—1930 гг.). «Ученые записки» Курского педагогического института. № 2. 1949; А. Ф. Чмыга. Год великого перелома в колхозном строительстве на Украине. «Вестник МГУ». Т. 4. Серия общественных наук. № 2. 1951; Н. В. Гусев. Год великого перелома в сельском хозяйстве Орловской губернии. «Ученые записки» Елецкого педагогического института. Вып. I, 1955; А. А. Протопопов. Год великого перелома в колхозном строительстве на Харьковщине. «Ученые записки» Харьковского государственного университета. Т. 62. 1955; И. Н. Новиков. Коллективизация сельского хозяйства Омской области (1928—1932 гг.). Омск. 1956; Л. В. Шапошникова. Начало массового колхозного движения в нижегородской деревне. «Труды» Горьковского педагогического института. Т. 25. № 6. 1957; В. Н. Пейгашев. Коллективизация сельского хозяйства Ставропольского края (1927—1932 гг.). «Ученые записки» Пятигорского педагогического института. Т. 16. 1958; Ф. А. Каревский. Начало коллективизации сельского хозяйства в Среднем Поволжье (до XVI съезда партии). «Ученые записки» Куйбышевского педагогического института. Вып. 20, ч. 3. 1958; В. И. Новиков. Коллективизация сельского хозяйства на Псковщине. «Ученые записки» Псковского педагогического института. Вып. 5. 1958, и др.

⁴⁶ П. В. Семергин. О ликвидации кулачества как класса. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 4; В. К. Медведев. Ликвидация кулачества в Нижне-Волжском крае. «История СССР», 1958, № 6; Е. В. Иванова. Борьба с кулачеством в ходе строительства коллективных форм хозяйства в деревне (Тюменский округ). «Ученые записки» Могилевского педагогического института. Вып. 2, 1956.

⁴⁷ См. сноску 41.

⁴⁸ М. Л. Богденко. Строительство зерновых совхозов в 1928—1932 гг. (глава III); Г. М. Демидов. Роль совхозов в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (по материалам Урала). «Ученые записки» Уральского государственного университета. Вып. 24, 1958; В. И. Лаврентьев. К вопросу о роли совхозов в развитии колхозно-кооперативной собственности. «Вопросы истории», 1959, № 9, и др.

сплошной коллективизации, как организация труда колхозников и решение вопроса о колхозных кадрах⁴⁹.

Как в работах общего характера, так и в специальных исследованиях много места уделяется изучению мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства, во-первых, по организации колхозов, объединению крестьян-единоличников в колхозы и, во-вторых, по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, по налаживанию их производства. Характерно, что первая группа мероприятий 1930—1932 гг. (главным образом 1930—1931 гг.) изучена более обстоятельно. Что же касается дальнейших лет, прежде всего периода 1933—1934 гг., когда задача объединения единоличников в колхозы еще не была снята, особенно в районах потребляющей полосы, деятельность партии по решению этой задачи не исследована. Поэтому нельзя сейчас сказать, что у нас процесс коллективизации изучен в целом — с момента его возникновения до завершения.

Несколько лучше обстоит дело с исследованием второй группы мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Если раньше их изучение начиналось только с 1932—1933 гг. (например, работа Г. М. Овсянникова, первое издание книги С. П. Трапезникова), то теперь, начиная с книги М. А. Краева, уделяется внимание осуществлению подобных мероприятий и в 1930—1931 гг. (С. П. Трапезников, А. Б. Гурсунбаев, томские историки В. Н. Петров и С. Е. Козлов). Однако их освещение, когда речь идет о мероприятиях 1930—1931 гг., нельзя признать достаточным.

Бросается в глаза одна особенность. В работах по истории деревни 1930—1932 гг. авторы прослеживали путь крестьянина только до ворот колхоза. Но стоило единоличнику превратиться в колхозника, как он уже переставал интересовать историков. Развитие колхозов в 1930—1932 гг., их организационно-хозяйственное состояние, производственная деятельность, организация труда и быта, распределение доходов, взаимоотношения колхозников, колхозное самоуправление — все эти вопросы фактически не изучались.

В последние годы известное улучшение наблюдается и в этом отношении. М. А. Краев, например, специально рассматривает вопрос об образовании общественного хозяйства артели. Правда, он счел достаточным сопоставить показатели за 1928 и 1934 гг., не раскрывая промежуточных звеньев процесса, не характеризуя самый процесс. В брошюре С. И. Сдобнова освещается создание неделимых фондов в артелях как важнейшего звена в процессе возникновения колхозной собственности⁵⁰.

⁴⁹ В. Н. Петров. Организация труда в колхозах (1930—1934 гг.). «Труды» Томского государственного университета. Т. 137. 1957; В. З. Юрченко. Вопросы организации труда в колхозах. Днепропетровск. 1958 (первый раздел этого экономического исследования — около 40 стр. — посвящен организации труда в колхозах с 1917 по 1940 г.); С. Е. Козлов. Борьба партии за организацию труда в колхозах в период сплошной коллективизации. «Ученые записки» Томского педагогического института. Т. XVI. 1957; его же. Борьба партии за разрешение проблемы колхозных кадров в первой пятилетке. «Ученые записки» Томского педагогического института. Т. XIII. 1955; А. Прозоров. Из истории борьбы комсомольской организации Дона за коммунистическое воспитание колхозной молодежи и за подготовку кадров колхозного строительства в 1929—1930 гг. «Ученые записки» Ростовского государственного университета. Т. 31, вып. 1, 1955; М. Ф. Подъячева. Из истории деятельности Коммунистической партии в области создания кадров специалистов через сельскохозяйственные вузы и техникумы в годы коллективизации. «Ученые записки» Ростовского-на-Дону университета. Т. 50, вып. 3, 1957; Ю. В. Арутюнян. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг. М. 1960; Н. А. Лысенко. Деятельность Коммунистической партии Украины по подготовке и воспитанию колхозных кадров в период коллективизации сельского хозяйства (1930—1932 гг.). Одесса, 1959; Е. И. Ларькина. Подготовка колхозных кадров в период массовой коллективизации. М. 1960.

⁵⁰ С. И. Сдобнов. Возникновение и развитие колхозной собственности в СССР. М. 1956.

С. П. Трапезников в своей последней книге кратко показывает основные черты общественного хозяйства артелей, организацию труда в них, некоторые принципы распределения доходов. Однако эти вопросы освещены почти без использования конкретного материала, а главное, как и у М. А. Краева, вне связи с процессом коллективизации, с обстановкой в деревне. К каким последствиям это приводит, говорит следующий пример. С. П. Трапезников много внимания уделяет борьбе с перегибами в колхозном строительстве весной 1930 г., с отливом крестьян из колхозов, с распадом колхозов. Этим вопросам посвящен специальный параграф. Росту же сохранившихся за это время колхозов, первому весеннему севу, проведенному ими, выяснению причин их прочности автор уделил менее 2 страниц, на которых привел некоторые цифровые показатели итогов весеннего сева. А ведь большая часть колхозов в зерновых районах, изучаемых С. П. Трапезниковым, сохранилась. Рассказать о них, конечно, следовало.

В. В. Бондаренко в книге «Развитие общественного хозяйства колхозов Украины в годы довоенных пятилеток» (Киев. 1957) также описывает борьбу с перегибами, с распадом колхозов, но ничего не сообщает читателю об общественном хозяйстве сохранившихся колхозов. А они охватывали, как он сам отмечает, 38% крестьянских хозяйств.

Внутренняя жизнь колхозов в тот период совсем не освещается другими авторами. Исследователи еще не дали ответа на вопрос о том, что представлял собою колхоз первых лет коллективизации. Если мы хотим проследить и показать процесс становления социалистических производственных отношений в деревне, раскрыть закономерности этого процесса, этот ответ необходим.

Развитию колхозного производства, организации труда колхозников, внутренней жизни колхозов больше внимания уделяется при освещении событий 1933—1934 годов. За последнее время велось, в частности, весьма интенсивное изучение мероприятий по укреплению колхозов, прежде всего деятельности политотделов МТС и парторганизаций⁵¹. Однако социальные отношения в деревне, положение в колхозах показаны в них бегло, иллюстративно. Специальных трудов о жизни деревни в этот период, о развитии колхозов мы еще не имеем.

⁵¹ Т. Т. Тулебаев. Политотделы МТС Казахстана в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Алма-Ата. 1955; Г. И. Волченков. Политотделы МТС Московской области и их роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в 1933—1934 гг. «Исторические записки». Т. 58. 1956; А. В. Бакунин. Из опыта работы политотделов МТС в колхозах Урала (1933—1934 гг.). «Труды» Уральского машиностроительного института. Сборник 68. 1957; Ф. А. Каревский. Партийная и массово-политическая работа политотделов МТС Средней Волги (1933—1934 гг.). «Ученые записки» Куйбышевского педагогического института. Вып. 18. 1957; Т. Х. Мирзабабаев. Роль политотделов МТС в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов Узбекской ССР (1933—1934 гг.). «Научные записки» Ташкентского финансово-экономического института. Вып. 9. 1957; Б. Дуйшемалиев. Политотделы МТС в борьбе за усиление партийного руководства колхозами Киргизии и их организационно-хозяйственное укрепление (1933—1934 гг.). «Труды» Института истории АН Киргизской ССР. Вып. 3. 1957; И. А. Громов. Политотделы МТС Татарской АССР в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1933—1934 гг. Сборник научных работ Казанского медицинского института. Вып. 3. 1957; А. В. Лосев. Партия большевиков в борьбе за организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов. «Труды» Воронежского инженерно-строительного института. Сборник 3. 1951; Р. И. Натко. Борьба Коммунистической партии Советского Союза за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1930—1934 гг. «Ученые записки» Туркменского государственного университета. Вып. 3. Ашхабад. 1956; В. М. Шилохвостов. Перестройка работы сельских партийных организаций и усиление их роли в организационно-хозяйственном укреплении колхозов (1933—1934 гг.). Академия общественных наук при ЦК КПСС. Сборник статей по вопросам истории КПСС. 1957; С. И. Лаптев. Партийные организации Северного Кавказа в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов (1933—1934 гг.). «Ученые записки» Ростовского педагогического института. Кафедра истории КПСС. Вып. 4. 1958, и др.

Работы о деятельности политотделов МТС и организационно-хозяйственном укреплении колхозов в 1933—1934 гг. составляют последнюю группу исследований по истории становления колхозного строя в СССР. Между тем социалистическая реконструкция деревни не закончилась с ликвидацией политотделов МТС. Выработка и принятие в 1935 г. на Втором съезде колхозников-ударников Примерного устава сельскохозяйственной артели, в котором обобщался массовый опыт строительства и развития колхозов в стране, введение в колхозах нового Устава, сопровождавшееся подъемом производства, улучшением материального положения колхозников и налаживанием колхозного самоуправления, — вот основные мероприятия и процессы, завершившие социалистическое преобразование сельского хозяйства в нашей стране. Именно в 1935—1937 гг. было действительно завершено складывание социалистических производственных отношений в советской деревне, их оформление в законодательстве и на практике. Именно в этот период колхозный строй сложился в том виде, в каком он просуществовал до начала 1958 г., до реорганизации системы МТС и осуществления других мероприятий по дальнейшему развитию колхозного строительства.

Между тем в историографии колхозного строительства сохраняется периодизация, данная в «Кратком курсе истории ВКП(б)», согласно которой социалистическое преобразование сельского хозяйства завершается в 1934 году. Только теперь стали появляться работы, в которых прослеживается развитие колхозного строя и после 1934 г., уделяется внимание и Примерному уставу сельскохозяйственной артели 1935 года⁵². Однако в большинстве случаев конкретный процесс перевода колхозов на этот Устав (что, собственно говоря, практически завершило становление и оформление социалистического строя в деревне) авторами не освещается.

За последние годы стала интенсивно изучаться история колхозного строительства в национальных республиках⁵³. В имеющихся по этой про-

⁵² См. монографии М. А. Краева и С. П. Трапезникова, а также статьи: Д. Е. Шемяков. Партийная организация Молдавии в борьбе за завершение коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственное укрепление колхозов республики во второй пятилетке. «Ученые записки» Кишиневского педагогического института. Серия гуманитарных наук. Т. 2, 1954; К. А. Богомолова. К вопросу организационно-хозяйственного укрепления колхозов Таджикистана (1930—1936 гг.). «Известия» Отделения общественных наук АН Таджикской ССР. Вып. 8. 1956; Е. И. Устюжанин. Завершение коллективизации сельского хозяйства и борьба за укрепление колхозов в Татарии (1933—1937 гг.). «Ученые записки» Казанского педагогического института. Вып. 12. 1957; А. В. Бакунин. Борьба партийных организаций за внедрение Примерного устава сельскохозяйственной артели в колхозах Урала (1935—1936 гг.). «Труды» Уральского политехнического института. Сборник 88. 1959; А. Г. Давтян. Борьба Коммунистической партии Армении за организационно-хозяйственное укрепление колхозов во 2-ой пятилетке (1933—1937). Сборник научных трудов Ереванского педагогического института. Вып. 7. 1959; Г. Л. Санжиев. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Бурят-Монгольской АССР в годы второй пятилетки. Улан-Удэ. 1957.

⁵³ Помимо работ ранее названных авторов, укажем следующие: С. А. Нейштадт. Социалистическое преобразование экономики Казахской ССР в 1917—1937 годах (от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм). Алма-Ата. 1957; Ф. И. Колодин. Товарищества по совместной обработке земли (тозы) в Казахстане в годы первой и второй пятилетки. «Труды» Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Т. 2. 1956; И. Ергазиев. Из истории кооперативно-колхозного строительства в Казахстане. Алма-Ата. 1956; Б. Усербаев. Борьба Кызыл-Ординской партийной организации за коллективизацию сельского хозяйства (1927—1934 гг.). «Ученые записки» Кызыл-Ординского педагогического института. Т. 3. 1957; А. Ю. Ибрагимова. Сплошная коллективизация сельского хозяйства Ферганской долины (1929—1932 гг.). «Труды» Института истории и археологии АН Узбекской ССР. Вып. 9. Ташкент. 1956; А. А. Каримов. Основные этапы развития колхозного строительства Узбекской ССР (1929—1941 гг.). «Ученые записки» Ташкентского педагогического института иностранных языков. Вып. 1. 1956; А. Шарипов. Победа колхозного строя в Бухарской области. Ташкент. 1958; С. С. Саидалиев. Борьба за осуществление ленинского кооперативного плана в Узбеки-

блеме работах раскрывается величайшее значение победы колхозного строя в переходе ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию, показываются источники подъема материального благосостояния и культурно-технического уровня крестьянства некогда угнетенных колониальных окраин. Свидетельством роста после XX съезда КПСС научного уровня работ по истории социалистического преобразования сельского хозяйства в национальных республиках служит существенный сдвиг в решении сложного вопроса о соотношении общего и особенного, об общих закономерностях и специфических чертах этого преобразования.

Известно, что раньше этому вопросу историки почти совсем не уделяли внимания. В их изображении процесс коллективизации сельского хозяйства, например, в восточных республиках мало чем отличался от процесса коллективизации в Европейской части Союза ССР. В работах, опубликованных в 1956—1960 гг., вопрос о специфике социалистических преобразований в зависимости от местных условий занимает большое место. Обстоятельно показываются мероприятия Коммунистической партии и Советского государства, облегчающие переход крестьян ранее отсталых районов на путь колхозов.

Началось изучение истории социалистической реконструкции сельского хозяйства в республиках Прибалтики, в Молдавии, Западной Украине и Западной Белоруссии, воссоединившихся с нашей страной после того, как в СССР уже был в основном построен социализм⁶⁴. Однако сделано еще немного. Предстоит большая работа по исследованию процесса становления социалистического общественного строя в этих районах.

Историки уделяли много внимания возникновению социалистического

стане. Ташкент, 1958; О. Б. Джамалов. Из истории коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане. «Вопросы истории», 1958, № 11; О. Н. Шолохова. Особенности коллективизации сельского хозяйства Узбекской ССР. «Труды» Ташкентского сельскохозяйственного института. Вып. 12. Общественные науки. 1958; А. Мама-т-юсупов. Переломные годы в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1957; Р. И. Врადий. Тозы в Киргизии. «Труды» Института истории АН Киргизской ССР. Вып. 4. 1958; М. М. Яхьяев. Коллективизация сельского хозяйства в Таджикской ССР (1930—1935 гг.). «Ученые записки» Сталинабадского педагогического института. Т. 15, вып. 2. 1956; Б. А. Антоненко. Подготовка массовой коллективизации в Таджикистане. «Черки по истории Таджикистана». Т. 1. Сталинабад. 1957; М. Мирзоев. Из истории массовой коллективизации в 1930—1932 гг. (там же); Х. Мухамедов. К истории борьбы Коммунистической партии за коллективизацию сельского хозяйства Таджикистана в годы первой пятилетки. «Ученые записки» Лени-набадского педагогического института. Вып. 8. История. 1958; И. Петренко. К истории коллективизации сельского хозяйства Кабарды (1929—1934). «Ученые записки» Кабардинского научно-исследовательского института. Т. II. Нальчик, 1954; М. И. Гиоев. Победа колхозного строя в Северной Осетии. Орджоникидзе. 1957; Н. В. Даниялова. Коллективизация сельского хозяйства Дагестана и ее своеобразие. «Ученые записки» Института истории языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Т. 5. 1958; М. А. Андреев. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Чувашской АССР. Чебоксары. 1956; В. Н. Давыдов. Подготовка и начало массовой коллективизации в Коми области. Сыктывкар. 1959; К. И. Шибанов. Борьба за коллективизацию сельского хозяйства Удмуртии. «Записки» Удмуртского института истории, языка и литературы. Вып. 12. Ижевск. 1949; А. А. Избекова. Победа колхозного строя в Якутской АССР. Хабаровск. 1958; Н. М. Ковязин. Колхозное строительство в национальных округах Крайнего Севера СССР. «Известия» Всесоюзного географического общества. Т. 87, вып. 1. М.-Л. 1955; К. В. Стратиевский. Победа колхозного строя в Молдавской ССР. «Ученые записки» Кишиневского педагогического института. Т. II. 1958, и др. Кроме того, имеется большая литература по истории коллективизации сельского хозяйства, изданная на национальных языках республик.

⁶⁴ А. П. Банник. Роль политотделов МТС западных районов Молдавской ССР в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в 1950—1952 гг. «Ученые записки» Кишиневского педагогического института. Т. 2. 1954; С. Я. Афтениюк. Восстановление сельского хозяйства Молдавии и переход к коллективизации крестьянских хозяйств западных районов республики (1944—1948 гг.). «Ученые записки» Кишиневского педагогического института. Т. 4. 1955; С. К. Брысяки,

стройка в деревне, революционному преобразованию сельского хозяйства, выяснению закономерностей и особенностей этого всемирно-исторического процесса. Однако не менее важно и интересно изучение развития уже сложившегося нового строя в деревне, его закономерностей и особенностей, исследование истории колхозного крестьянства в эпоху победившего социализма. Этот период характеризуется такими замечательными явлениями, как небывалый культурно-технический рост крестьянства, мощный трудовой и политический подъем, огромный вклад крестьянства в строительство социалистического общества и его защиту от гитлеровских захватчиков.

Для изучения истории колхозного строя и советского крестьянства после завершения социалистической реконструкции сельского хозяйства сделано пока еще мало. В общих работах по экономическим проблемам колхозного строительства М. А. Краева (1954), В. З. Юрченко (1958) и О. Б. Джамалова (1959) есть отдельные сведения за вторую или третью пятилетку, но конкретной характеристики развития колхозов в эти годы названные авторы не дают. Особенно характерна в этом отношении уже упоминавшаяся книга В. В. Бондаренко. Если в первой половине работы наряду с вопросами развития производства освещается история подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства на Украине, то есть развития и перестройки общественных отношений крестьянства, то вторая половина посвящена исключительно узкопроизводственным вопросам (агркультура, земледелие и т. п.).

Начало исследовательской разработке проблем истории колхозного строя в предвоенный период положено за последние два-три года. На страницах центральных и местных научных изданий появились статьи о развитии социалистического сельского хозяйства⁵⁵, о решении проблемы кадров специалистов в колхозах и технической реконструкции сельского хозяйства⁵⁶ и деятельности местных партийных организаций по реше-

М. К. Сытник. Из истории первых революционных преобразований в сельском хозяйстве Правобережной Молдавии (1940—1941 гг.). «Ученые записки» Кишиневского государственного университета. Т. XVI. 1955; М. Нозицкий. По пути, указанному Коммунистической партией (коллективизация сельского хозяйства западных районов Молдавской ССР). Кишинев. 1958; В. И. Царанов. Из истории коллективизации сельского хозяйства западных районов Молдавии. «История СССР», 1959, № 5; С. С. Гуцул. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Молдавской ССР (1950—1953 гг.). «Ученые записки» Кишиневского педагогического института. Т. 12. 1959; И. П. Лысенко. Борьба КПСС за сплошную коллективизацию сельского хозяйства и организационно-хозяйственное укрепление колхозов Северной Буковины в 1940—1950 гг. Сборник статей Московского инженерно-строительного института. Т. 28, вып. 2. 1957; П. И. Олекса. Борьба Коммунистической партии Литвы за социалистическое преобразование сельского хозяйства. «Вопросы истории», 1959, № 5. Здесь не указаны работы, изданные на национальных языках республик.

⁵⁵ Г. В. Палудов. Социалистическое сельское хозяйство Марийской АССР накануне Великой Отечественной войны. «Ученые записки» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 6. 1954; М. А. Вылцан. Подъем колхозного производства во второй пятилетке (1933—1937). «Вопросы истории», 1958, № 9; П. И. Антонов. Социалистическое сельское хозяйство Казахстана в годы второй пятилетки. «Ученые записки» Казахского государственного университета. Т. 36, вып. 3. 1958; Г. М. Вайнман. Развитие земледелия в колхозах Пензенской области в годы предвоенных пятилеток. Сборник трудов Пензенского сельскохозяйственного института. Вып. 2. 1958; Б. Омаров. Успехи колхозного строительства в Дагестане в годы третьей пятилетки. «Ученые записки» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Т. 4. 1958; Л. И. Сурина. Механизация сельского хозяйства Коми АССР в годы второй и третьей пятилеток. «Историко-филологический сборник». Вып. 4. Сыктывкар. 1958.

⁵⁶ Ю. В. Арутюнян. Указ. соч.; К. Г. Левыкин. Подготовка колхозных кадров в годы второй пятилетки. «Научные доклады высшей школы». Исторические науки. № 1. 1958; его же. К вопросу об итогах механизации колхозного производства в годы второй пятилетки (1933—1937). «Вестник МГУ». Серия IX. № 1. 1960; К. П. Марсаков. Борьба за разрешение проблемы кадров колхозов и МТС в годы второй пятилетки. «Ученые записки» Кулябского педагогического института. Вып. 4. 1958, и др.

нию отдельных задач развития сельского хозяйства⁵⁷. В 1959 г. вышли в свет исследовательские работы по истории колхозного строя в предвоенные годы М. А. Вылцана и Дж. Уметова⁵⁸. На основе конкретного материала, в значительной мере извлеченного из архивов, авторы освещают ранее мало изученные проблемы.

Такие вопросы, как соцсоревнование и движение новаторов производства, которые столь важны для понимания истории социалистического общества, до сих пор мало изучены. Можно назвать лишь статьи В. Б. Островского о возникновении массового соцсоревнования в деревне в 1929—1930 гг., Н. А. Платоновой, Н. А. Мельникова, А. Абишева, К. В. Стратиевского и Н. А. Бессарабова по отдельным вопросам развития социалистического соревнования в колхозах за годы второй и третьей пятилеток, Р. Х. Аминовой и В. П. Шерстобитова о трудовом подъеме крестьянства Узбекистана и Киргизии в борьбе за воду в 1939—1940 годах⁵⁹. В разработке этих тем историки колхозного крестьянства намного отстали от историков советского рабочего класса, создавших ряд ценных монографий, не говоря уже о многочисленных статьях по истории возникновения соцсоревнования и движения новаторов в промышленности.

Несколько лучше изучена проблема производственной активности колхозного крестьянства в период Великой Отечественной войны. В по-

⁵⁷ Ф. И. Поташев. Борьба партийной организации Ростовской области за усиление государственного руководства колхозами (1935—1940 гг.). «Ученые записки» Ростовского педагогического института. Кафедра истории КПСС. Вып. 2. 1956; его же. Партийная организация Ростовской области в борьбе за развитие животноводства в колхозах (1935 г.—июнь 1941 г.). Там же. Вып. 4. 1958; А. Ф. Калинин. Перестройка работы партийных и советских органов по руководству сельским хозяйством во второй пятилетке (по материалам Ленинградской области). «Вестник ЛГУ». № 20. Серия истории, языка и литературы. Вып. 4. 1958; Ф. И. Кривохижа. Партийная организация Ставрополя в борьбе за обводнение и орошение края в период второй и третьей пятилеток. «Ученые записки» Пятигорского педагогического института. Т. 10. 1955; его же. Партийная организация Ставропольского края в борьбе за развитие сельского хозяйства в период второй пятилетки. Там же. Т. 13. 1956; З. А. Плясова. Борьба партийных организаций Западной Сибири за ликвидацию нарушений Устава сельскохозяйственной артели (1938—1941 гг.). Сборник научных трудов Томского инженерно-строительного института. Т. 6. 1959; А. Ф. Землянский. Ярославская областная парторганизация в борьбе за выполнение решений XVIII съезда ВКП(б) в области сельского хозяйства. «Ученые записки» Ярославского педагогического института. Вып. XXV. 1958; Е. В. Зайцев. Мероприятия Коммунистической партии по укреплению общественного хозяйства колхозов в 1939 г. «Труды» Таганрогского радиотехнического института. Вып. 2. 1958.

⁵⁸ М. А. Вылцан. Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933—1937). М. 1959; Дж. Уметов. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов Киргизии в годы 3-й пятилетки. Фрунзе. 1959.

⁵⁹ В. Б. Островский. Начало массового социалистического соревнования в деревне (первая половина 1929 г.). «Из истории Великой Октябрьской революции и социалистического строительства». Сборник статей. Саратов. 1958; его же. Социалистическое соревнование в дни первой колхозной весны 1930 года. «Ученые записки» Саратовского государственного университета. Т. LIX. Выпуск кафедры истории КПСС. 1958; Н. А. Платонова. Социалистическое соревнование в колхозной деревне в годы третьей пятилетки и дальнейший культурно-политический рост колхозного крестьянства. «Труды» Воронежского государственного университета. Т. LX, вып. 1. 1957; А. Абишев. Развитие социалистического соревнования в колхозах Алма-Атинской области в 1935—1937 годах. «Ученые записки» Алма-Атинского педагогического института. Т. 14. 1957; Н. А. Мельников. Политотделы МТС — организаторы социалистического соревнования в колхозном производстве. «Труды» Ленинградского кораблестроительного института. Вып. 24. 1959; Н. А. Бессарабов. Партийные организации Украины — организаторы социалистического соревнования и распространения передового опыта в области сельского хозяйства в предвоенные годы третьей пятилетки. «Труды» кафедр общественных наук Львовского университета. Вып. 1. 1954; К. В. Стратиевский. Предпосылки трудового подъема колхозного крестьянства Молдавской АССР в годы второй пятилетки. «Ученые записки» Кишиневского педагогического института. Т. 4. 1955; Р. Х. Аминова. Народное движение в ирригационном строительстве Узбекистана (1939—1940 гг.). «Материалы к истории Советского Узбекистана». Сборник статей. Ташкент. 1957; В. П. Шерстобитов. Народное движение за преобразование природы Киргизии в годы третьей пятилетки. «Труды» Института языка и литературы и Института истории АН Киргизской ССР. Вып. V, 1956.

следние годы опубликовано несколько статей о патриотическом, прежде всего трудовом, подвиге колхозного крестьянства отдельных областей и республик⁶⁰. Стали появляться исследования и по другим проблемам истории крестьянства и колхозного строя в годы борьбы против гитлеровского нашествия—развитие колхозного производства, МТС в 1941—1945 гг., борьба крестьян за сохранение колхозов и колхозного имущества на оккупированной врагом территории, восстановление колхозов в освобожденных от оккупантов районах⁶¹. Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: почти вся работа по изучению истории крестьянства в этот период проделана на местах. Кроме устаревшей популярной брошюры Н. И. Анисимова «Колхозный строй в Отечественной войне. 1941—1945 гг.» (М. 1945), мы не можем назвать ни одной работы, которая освещала бы состояние деревни в целом, в масштабах всей страны. К сожалению, в стороне от выполнения этой важной задачи оказались и Институт истории АН СССР.

Разработка проблем развития колхозного строя после Великой Отечественной войны, особенно на современном этапе (1953—1959 гг.), вполне естественно, была начата экономистами, создавшими ряд трудов, выхо-

⁶⁰ Б. И. Ильин. Патриотическое движение саратовского крестьянства в годы Великой Отечественной войны. «Ученые записки» Саратовской областной партийной школы. Вып. 1. 1948; И. А. Падалкин. Патриотический и трудовой подъем колхозного крестьянства Воронежской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). «Известия» Воронежского педагогического института. Т. 19. 1955; Ф. А. Каревский. Патриотизм колхозного крестьянства Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. «Ученые записки» Куйбышевского педагогического института. Вып. 15. 1955; Г. В. Палутин. Колхозное крестьянство Марийской республики в годы Великой Отечественной войны. «Труды» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 6. 1956; И. А. Каримов. Колхозное крестьянство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. «Труды» Ташкентского сельскохозяйственного института. Серия общественно-политических наук. Вып. 3. 1958; А. Я. Кабилов. Парторганизация Таджикистана в борьбе за поднятие трудовой и политической активности колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны. «Ученые записки» Ленинабадского педагогического института. Вып. 5. 1957; А. Ф. Толмачева. Патриотический подвиг тамбовских колхозников в годы Великой Отечественной войны. «Ученые записки» Тамбовского педагогического института. Вып. XVII. 1958; Л. В. Кудряков. Помощь колхозников Ивановской области фронту в 1941—1942 гг. «Ученые записки» Ярославского педагогического института. Вып. 25. 1958; Н. В. Озеринин. Патриотизм колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны (по материалам Вологодской области). «Ученые записки» Череповецкого педагогического института. Т. 1. 1958; Т. А. Новрузов. Патриотическое движение колхозного крестьянства Азербайджанской ССР в помощь фронту и районам, освобожденным от фашистской оккупации в горы Великой Отечественной войны. «Известия» АН Азербайджанской ССР. Серия общественных наук. № 3. 1958; В. И. Швыдченко. Трудовые патриотические подвиги колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны. «Ученые записки» Марийского педагогического института. Т. 18, вып. 1. 1958; С. В. Ксенофонтов. Алтайская партийная организация во главе патриотического движения колхозников края в годы Великой Отечественной войны. «Вестник ЛГУ». № 2. Серия истории, языка и литературы. Вып. 1. 1958; М. З. Данилюк. Трудовой подвиг колхозного крестьянства Украины в годы Великой Отечественной войны. «Вопросы истории», 1959, № 6; Х. Б. Кизебулатов. Патриотический вклад колхозного крестьянства Башкирии в годы Великой Отечественной войны. «Из истории Башкирской АССР». Сборник статей. Уфа. 1959; К. М. Щеголев. Борьба колхозного крестьянства Западной Сибири за обеспечение продовольствием фронта и тыла в период Великой Отечественной войны (1941—1942). «Из истории рабочего класса и колхозного крестьянства СССР». Сборник статей. М. 1959; Н. Я. Гушин. Партийная организация Новосибирской области во главе трудового подъема колхозного крестьянства в условиях войны. «Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны». Сборник статей. Новосибирск. 1960.

⁶¹ Е. С. Карнаухова. Колхозное производство в годы Отечественной войны. М. 1947; А. П. Теряева. Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны. М. 1947; Ю. В. Арутюнян. Указ. соч.; М. Ф. Архипов. МТС Иркутской области в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей Иркутской ВПШ. Вып. 1, 1959; А. Г. Шевелев. К истории восстановления МТС на Украине (1943—1945 гг.). «Ученые записки» Киевского инженерно-строительного института. Вып. 2. 1958; Э. А. Воскобойников, В. М. Яковлев. Борьба Коммунистической партии Уз-

дящих в той или иной степени за рамки конкретной экономики или обсуждения перспектив хозяйственного строительства.

Историки (в том числе и историки народного хозяйства) еще только начинают включаться в работу по изучению развития сельского хозяйства в послевоенный период. Их внимание сосредоточено главным образом на разработке таких проблем, как борьба Коммунистической партии за восстановление и развитие сельского хозяйства по стране в целом, и в частности в районах, разоренных немецкими оккупантами (в Псковской и Ростовской областях, Ставропольском крае, Украинской и Молдавской ССР, Кабардино-Балкарской АССР)⁶², восстановление и развитие хлопководства в Узбекской ССР⁶³, а также деятельность партийных организаций по укреплению и укрупнению колхозов (в Киргизии, Азербайджане, Кабардино-Балкарии и в Ростовской области)⁶⁴.

бекистана за обеспечение страны хлопком в годы Великой Отечественной войны. «Научные записки» Ташкентского финансово-экономического института. Вып. 9. 1957; У. Т. Токмурзин. Работа партийной организации Казахстана по перестройке сельского хозяйства республики в соответствии с задачами Великой Отечественной войны (1941 г.). «Ученые записки» Карагандинского педагогического института. Т. 1. 1958; А. И. Залесский. Борьба за сохранение колхозного имущества на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории СССР. «Вопросы истории», 1954, № 7; ег о же. Из истории колхозов в партизанских районах Белоруссии. «История СССР», № 4, 1958; ег о же. Правительственная и всенародная помощь колхозам Курской области в 1943 г. «Исторические записки». Т. 40, 1952; Г. С. Филимонова. Борьба колхозного крестьянства Курской области за восстановление сельского хозяйства после освобождения территории от немецко-фашистских захватчиков (1943 г.). «Ученые записки» Коми педагогического института. Вып. 7. 1959; В. Белослудцев, И. Кутявин. Сельское хозяйство Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. «Записки» Удмуртского научно-исследовательского института истории, языка, литературы и фольклора. Вып. 13. 1950; С. П. Лаута. Сельское хозяйство Советской Украины в период Великой Отечественной войны. «Научные записки» Киевского финансово-экономического института. № 7. 1959.

⁶² С. И. Ласковец. Борьба КПСС за восстановление и развитие колхозного производства (1946—1950 гг.). Сборник работ кафедр Ивановского энергетического института. 1958; М. С. Лебедев. Коммунисты Псковской области в борьбе за восстановление и развитие сельского хозяйства области в период 4-й пятилетки (1946—1950). «Ученые записки» Псковского педагогического института. Вып. 11. 1954; Т. Я. Коробченко. Борьба КПСС за восстановление и дальнейшее развитие общественного хозяйства колхозов в послевоенный период (на материалах Ставрополя). «Ученые записки» Пятигорского педагогического института. Т. 13, 1956; С. Копытов. О некоторых предпосылках подъема трудовой активности колхозного крестьянства в годы четвертой пятилетки (на материалах Ростовской области). «Ученые записки» Ростовского на-Дону университета. Т. 50, вып. 3. 1957; В. Ф. Тимошенко. Из опыта работы Ростовской областной партийной организации по восстановлению и усилению роли МТС в колхозном производстве в годы четвертой пятилетки. «Труды» Ново-Черкасского политехнического института. Т. 56/70. 1957; П. А. Былков. Восстановление и развитие колхозов Харьковской области в четвертой пятилетке (1946—1950 гг.). «Ученые записки» Харьковского государственного университета. Т. 63. Труды экономического факультета. Вып. 1. 1955; В. Ф. Николаев. Партийные организации Украины в борьбе за восстановление и подъем социалистического сельского хозяйства республики в послевоенный период. «Исторические записки». Т. 41. 1952; У. А. Ушгов. Борьба партийной организации Кабардинской АССР за восстановление и развитие сельского хозяйства республики в послевоенный период (1946—1950 гг.). «Ученые записки» Кабардинского научно-исследовательского института. Т. 11. 1957, и др.

⁶³ В. И. Карасев. Борьба Коммунистической партии за восстановление и подъем сельского хозяйства Узбекистана (послевоенные годы). Ташкент. 1957; С. И. Ахмедов. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за дальнейшее развитие хлопководства в годы 4-й пятилетки (1946—1950 гг.). Ташкент. 1959.

⁶⁴ К. Сулейманов. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Из опыта партийной работы в Киргизской ССР в период послевоенной четвертой пятилетки (1946—1950 гг.). Фрунзе. 1956; М. Н. Ломакин. Из истории борьбы партийной организации Кабарды за организационно-хозяйственное укрепление колхозов (1946—1950 гг.). «Ученые записки» Кабардино-Балкарского университета. Вып. 1. 1957; Л. И. Дубоносов. Деятельность партийной организации Ростовской области по укреплению колхозов и их организационно-хозяйственному укреплению в 1950—1951 гг. «Ученые записки» Ростовского педагогического института. Вып. 4. 1958;

Значение этих работ не подлежит сомнению, но и недостаточность их очевидна: они не дают цельного представления о жизни крестьянства и развитии колхозного строя в первый послевоенный период.

Задачи, поставленные партией в области идеологической работы, требуют создания глубоких научных трудов, непосредственно посвященных животрепещущим проблемам современности. Первостепенное значение приобретает изучение нового этапа в развитии колхозного строя, начало которому было положено историческими решениями сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Огромная работа Коммунистической партии по преодолению серьезных трудностей в развитии сельского хозяйства, осуществление таких мероприятий, как освоение целинных земель на востоке страны, реорганизация МТС и изменение системы заготовок сельскохозяйственных продуктов, новый порядок планирования производства и усиление материальной заинтересованности колхозников, — все это создало условия для небывалого роста трудовой активности в деревне, для крутого подъема сельского хозяйства.

Естественно, что к изучению истории деревни последнего периода, истории укрепления и дальнейшего развития колхозного строя сразу обратилась значительная группа исследователей. За 1958—1960 гг. вышли в свет сборник статей «Новый этап в развитии колхозного строя» (М. 1959) и брошюры о борьбе за крутой подъем сельского хозяйства в центральных областях РСФСР, Западной Сибири, Узбекистане, Туркменистане, Кабардино-Балкарии и Гомельщине⁶⁵.

В научных журналах и «Ученых записках» стали публиковаться на эту тему статьи. Появление брошюр и статей по истории современной деревни является положительным фактом, свидетельствующим об укреплении связи научных учреждений с жизнью, с практикой советского народа. Об этом же говорит и тематика трудов, посвященных исследованию нового этапа в развитии сельского хозяйства. Опубликованные работы, за исключением общих, носящих обзорный характер⁶⁶, посвящены прежде всего разработке вопроса о руководящей и организующей роли партии в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства⁶⁷. Значительная часть

А. Д. Мамедов. Борьба партийной организации Азербайджана за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов в годы пятой пятилетки и ее значение для упрочения союза рабочего класса и крестьянства. «Труды» Азербайджанского сельскохозяйственного института. Т. 8. Кировабад. 1959; А. В. Грудцина. Экономическое развитие колхозов Кабардино-Балкарии в послевоенный период (1945—1956 гг.). Нальчик. 1959.

⁶⁵ М. Я. Чалатова. Борьба КПСС за осуществление решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) о подъеме общественного животноводства (по материалам Московской, Воронежской, Рязанской и Тамбовской областей). Тамбов. 1959; Б. А. Тулепбаев. Компартия Узбекистана в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства (1953—1958 гг.). Ташкент. 1959; А. Х. Ворочков. Парторганизация Кабардино-Балкарии в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства (1953—1958 гг.). Нальчик. 1959; В. Бураков. Сельское хозяйство Гомельщины на пути крутого подъема (1953—1957 гг.). Гомель. 1958; А. Д. Махтумов. Новый этап в развитии сельского хозяйства Туркменистана (1953—1958). Ашхабад. 1959; А. В. Шукледов. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и подъем материального благосостояния колхозного крестьянства в 1953—1957 гг. (на материалах Новосибирской и Омской областей). М. 1960.

⁶⁶ П. Е. Дорошенко. Подъем сельского хозяйства после сентябрьского Пленума ЦК КПСС. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3; Р. Н. Карташов. Развитие сельского хозяйства СССР после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. «Вопросы истории», 1957, № 11; П. И. Климов. Колхозная деревня после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953—1958 гг.). «История СССР», 1959, № 2; В. Е. Григоровский, В. Ф. Звонков. Сельское хозяйство СССР между XX и XXI съездами партии. «Ученые записки» кафедр общественных наук вузов г. Ленинграда. Вып. 1. 1959.

⁶⁷ А. П. Банник. Борьба парторганизации Молдавии за выполнение исторических решений пленумов ЦК КПСС о крутом подъеме сельского хозяйства в колхозах (1953—1954 гг.). «Ученые записки» Кишиневского педагогического института, № 4. 1955; В. В. Гавронский. Перестройка работы сельских райкомов КП Молдавии в свете решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. «Труды» Кишиневского

статей освещает решение проблемы кадров механизаторов, специалистов и руководящих работников в колхозном производстве⁶⁸.

Изучение истории освоения целинных земель Казахстана и Сибири — героического подвига советского народа, прежде всего молодежи, огромной организаторской работы Коммунистической партии и Советского правительства, экономического и политического эффекта этого грандиозного мероприятия — только еще начинается. Историки Казахстана опубликовали ценный сборник документов «Коммунистическая партия Казахстана в борьбе за освоение целинных и залежных земель» (Алма-Ата. 1958). Ведется разработка таких важных тем, как борьба партийных организаций и комсомола за освоение целины⁶⁹.

Отмечая положительное значение работы, проделанной историками в области изучения нового этапа в развитии сельского хозяйства, необходимо сказать и о том, что развитие самих колхозов и колхозного крестьянства, изменения в жизни и деятельности тружеников сельского хозяйства еще не привлекли необходимого внимания исследователей.

сельскохозяйственного института. Т. XVI. 1958; Р. К. Акбердин. Борьба партийной организации Северо-Казахстанской области за осуществление мероприятий партии и правительства по крутому подъему сельского хозяйства (1953—1956 гг.). «Ученые записки» Петропавловского педагогического института. Вып. 2, 1957; И. Б. Алещенко. Деятельность КПСС по распространению передового опыта в сельском хозяйстве (1953—1956 гг.). Сборник статей по вопросам истории КПСС. М. 1957; А. Т. Юров. Борьба Ставропольской партийной организации за подъем зернового хозяйства в пятой пятилетке. «Ученые записки» Пятигорского государственного педагогического института. Т. XVI. Кафедра общественных наук. 1958; Д. Чершеев. Деятельность КПСС по повышению материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии общественного производства (1953—1958). «Вопросы истории КПСС». [Сборник статей]. М. 1959; П. С. Абоянцев. Борьба коммунистов Новосибирской области за увеличение производства зерна (1953—1958 гг.). «Труды» Новосибирского инженерно-строительного института. Т. IX. 1959; И. С. Малышев. Борьба Смоленской партийной организации за дальнейшее развитие сельского хозяйства области в 1953—1957 гг. «Из истории Смоленского края». Сборник статей. Смоленск. 1958; В. П. Зайцев, П. И. Щелкунов. Ростовская партийная организация в борьбе за выполнение решений XX съезда партии о крутом подъеме сельского хозяйства. «Ученые записки» ВПШ при ЦК КПСС. История КПСС. Вып. 1, 1959; И. Д. Назаренко. Роль сельских первичных партийных организаций в подъеме сельского хозяйства Казахстана после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.). «Ученые записки» Казахского государственного университета. Т. 42, вып. 2, 1959, и др.

⁶⁸ Ю. В. Арутюнян. Указ. соч.; Н. П. Павлов. Борьба КПСС за укрепление кадров МТС (1951—1955 гг.). Ижевск. 1957; А. В. Мичурин. Деятельность партийных организаций по созданию и правильному использованию постоянных механизаторских кадров в МТС. Сборник статей по вопросам истории КПСС. М. 1957; В. А. Белов. Деятельность КПСС по укреплению МТС и колхозов руководящими кадрами и специалистами (1953—1955 гг.) (там же); И. Т. Пинеги. Работа Коммунистической партии Украины по укреплению руководящими кадрами сельских районов республики (1953—1955). «Труды» Харьковского политехнического института. Т. 23, вып. 3. 1957; М. С. Очуров. Деятельность Коммунистической партии по подготовке и воспитанию массовых кадров сельского хозяйства в период пятой пятилетки (1951—1955). Сталинград. 1958; Е. Т. Федяев. Укрепление колхозов Туркменистана специалистами сельского хозяйства и руководящими кадрами в период борьбы за крутой подъем колхозного производства (1953—1955 гг.). «Известия» АН Туркменской ССР. № 1. 1958; М. К. Мешерина. Подготовка и повышение квалификации рабочих МТС в послевоенный период. «Записки» Воронежского сельскохозяйственного института. Т. XXVII, вып. 3. 1958; П. Т. Худяков. Подготовка сельскохозяйственных специалистов в пятой пятилетке (там же), и др.

⁶⁹ В. Анисков, В. Неверов. Комсомол Алтая в борьбе за освоение целинных и залежных земель. Барнаул. 1958; И. Шамшатов. Борьба партийных организаций Казахстана за освоение целинных земель. Алма-Ата. 1959; Л. Н. Ульянов. В борьбе за освоение целины. Работа парторганизаций по освоению целинных земель Западной Сибири. М. 1959; А. Ф. Доброхотов. Коммунистическая партия в борьбе за освоение целинных и залежных земель. «Научные доклады высшей школы». Исторические науки. № 4. 1958; Е. М. Тяжелников. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор массового героизма новоселов в борьбе за выполнение решений XX съезда партии. «Из истории революционного движения и социалистического строительства на Южном Урале». Сборник статей. Челябинск. 1959; Л. Д. Калинин. Партийная организация Алтая в борьбе за освоение целинных и залежных земель в

Недостатки и пробелы, имеющиеся в изучении истории колхозного строительства, затрудняют создание обобщающего труда по истории социалистического преобразования сельского хозяйства и развития колхозного строя в СССР. Опыт показывает, что лишь по тем периодам, где имеются монографические исследования отдельных проблем, может нормально идти работа по обобщению, воссозданию общей картины исторического процесса и выяснению его закономерностей и особенностей.

Третья проблема, исследованием которой особенно усердно занимались многие советские историки за последние 5—7 лет,—это история развития и укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Выше уже говорилось об изучении роли союза трудящихся масс города и деревни в Октябрьской революции. Здесь коротко остановимся на характеристике литературы, посвященной данной проблеме периода строительства социализма и коммунизма в нашей стране. История взаимоотношений рабочего класса и крестьянства в эту эпоху раскрывается в сборнике статей «Развитие союза рабочего класса и крестьянства в СССР», изданном Институтом истории в 1958 г., и в ряде монографических работ⁷⁰. Большое число статей посвящено изучению борьбы Коммунистической партии за укрепление союза трудящихся города и деревни, исследованию руководящей роли рабочего класса, освещению политической, экономической и культурной помощи крестьянству со стороны рабочих (рабочее шефство, рабочие бригады, двадцатипятидесятники и т. д.)⁷¹. Большое внимание уделено развитию производственной смычки между городом и деревней. Однако следует отметить два характерных недостатка в работах по этой проблематике. Во-первых, в развитии союза рабочего класса и крестьянства слабо освещается период после 1935 года. Если по предшествующему времени очень часто работы дублируют друг друга, то по этому двадцатипятилетнему периоду они насчитываются единицами. Тем более отрадны появление монографий В. Н. Калашникова и М. Э. Ривлина. Во-вторых, сосредоточив все внимание на той колоссальной помощи, которую город оказывал деревне, наши исследователи мало пишут о вкладе крестьянства в дело укрепления союза с рабочим классом, в строительство социализма и коммунизма. Мы недостаточно разносторонне подходим к изучению проблемы союза двух братских классов.

Обзор литературы показывает, что в изучении истории советского крестьянства наряду с проблемами, более или менее интенсивно разраба-

1954—1955 гг. Сборник научных трудов Харьковского горного института. Т. 8, 1959; А. М. Султанов. Из истории участия советской молодежи в освоении целинных и залежных земель (1954—1956 гг.). «История СССР», 1959, № 6; Г. П. Сафронов. Партийная организация Красноярского края—организатор трудового подъема масс в борьбе за освоение целинных и залежных земель. «Труды» Сибирского лесотехнического института. Сб. 28. Красноярск. 1958; Л. С. Фришман. Братская помощь советских республик Казахстану в освоении целинных и залежных земель. «Ученые записки» Казахского государственного университета. Т. 38, вып. 4, 1959.

⁷⁰ А. П. Молчанова. Из истории борьбы за упрочение союза рабочего класса и крестьянства (партийно-массовая работа в деревне в 1924—1925 гг.). М. 1956; А. Х. Бурганов. Подъем материального благосостояния крестьянства—важнейшее условие укрепления союза рабочих и крестьян (1926—1934). Сталинабад. 1957; Н. П. Спектор. Партия—организатор шефства рабочих над деревней. М. 1957; Р. Я. Розенфельд. Двадцатипятидесятники. М. 1957; С. С. Ивашкин. Рабочий класс в борьбе за победу колхозного строя в Мордовии. Саранск. 1957; М. Э. Ривлин. Ленинградские рабочие—сельскому хозяйству (1953—1958). Л. 1958; В. Н. Калашников. Борьба КПСС за укрепление и развитие союза рабочего класса и колхозного крестьянства в период подготовки и введения новой Конституции (1935—1937 гг.). Чебоксары. 1959; Ю. С. Борисов. Двадцатипятидесятники. М. 1959.

⁷¹ Количество статей по истории союза рабочего класса и крестьянства столь велико, что рассмотрение их в рамках общего обзора итогов изучения истории советского крестьянства не представляется возможным. Оно должно составить задачу самостоятельной работы.

тываемыми, имеются проблемы, исследуемые слабо или почти забытые. К их числу следует отнести прежде всего проблематику социально-экономической истории деревни, истории крестьянства как класса.

Изучение социально-экономических отношений крестьянства, например, в доколхозный период является обязательным условием научного освещения проблемы объективной необходимости социалистического преобразования сельского хозяйства, его значения в жизни советской деревни. Одной из актуальнейших задач советских историков является исследование процесса перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя стадию капиталистического развития. Выполнение этой задачи также предполагает глубокое научное освещение социального положения и экономического быта трудящихся масс. Именно на этом пути открываются большие возможности показать во всем величии замечательные достижения социализма в некогда колониальных окраинах России.

В 20-х годах социально-экономические процессы, происходившие в деревне, изучались довольно широко. По этим проблемам было написано немало книг и статей. Однако в подавляющем большинстве это были работы по конкретной экономике. Лишь немногие из них, да и то с натяжками, могут рассматриваться как исторические (например, А. М. Большакова, А. И. Хрящевой, М. И. Кубанина и ряда других авторов). В 30-е годы появились две книги по социально-экономической истории деревни⁷². За последние же 20 лет были опубликованы брошюры О. Б. Джамалова (упоминавшаяся выше) и А. Э. Куправы, а также несколько статей по истории социально-экономических отношений крестьянства в советской доколхозной деревне⁷³.

Эти брошюры и статьи — лишь первый шаг, только начало работ. Об этом свидетельствует не только их малочисленность, но и их содержание. Достоинством работы А. Э. Куправы является обстоятельное освещение мероприятий Советской власти в абхазской деревне за 1921—1925 годы. К сожалению, о социальных отношениях крестьянства автор говорит бегло, без привлечения значительного материала. Другие рабо-

⁷² К. М. Шуваев. Старая и новая деревня (материалы исследования с Ново-Животинного и дер. Моховатки Березовского района Воронежской обл. — за 1901, 1907, 1926 и 1937 гг.). М. 1937; А. Е. Арина, Г. Г. Котов, К. В. Лосев. Социально-экономические изменения в деревне. Мелитопольский район (1885—1938 гг.). М. 1939.

⁷³ А. Э. Куправа. Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода (1921—1925). Сухуми. 1939; С. И. Ильясов. Пережитки патриархально-родовых и феодально-буржуазных отношений у киргизов до проведения сплошной коллективизации. «Труды» Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР. Вып. 1. 1944. Фрунзе. 1945; М. Н. Черноморский. Выборочные обследования и крестьянские бюджеты как источники по истории социально-экономических отношений в деревне в годы нэпа. «Труды» Московского историко-архивного института. Т. 7. 1954; С. К. Брысякин. Социально-экономическая характеристика крестьянского хозяйства накануне коллективизации (по материалам Саратовской губернии). «Ученые записки» Кишиневского государственного университета. Т. XVI. 1955; Г. Г. Османов. Социально-экономические отношения в дагестанском ауле в 1921—1927 гг. «Ученые записки» Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Т. 1. Махачкала. 1956; В. П. Данилов. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации. «Исторические записки». Т. 55. 1956; его же. Земельные отношения в советской доколхозной деревне. «История СССР», 1958, № 3; В. Н. Давыдов. Социально-экономические сдвиги в коми деревне в 1926—1929 гг. «Труды» Коми филиала АН СССР. № 5. 1957; Л. Ф. Скляр в. Великая Октябрьская социалистическая революция и ликвидация аграрного перенаселения в СССР. «Ученые записки» Ленинградского педагогического института. Т. 152. 1958; И. Ш. Френкель. Социально-экономическое положение крестьянства в Курской губернии накануне коллективизации сельского хозяйства. «Ученые записки» Курского педагогического института. Вып. 8. 1958; С. П. Шевяков. Ярославская деревня в период перехода к новой экономической политике. «Ученые записки» Ярославского педагогического института. Вып. 25. 1958; Ю. А. Поляков в. Узак. соч.; А. И. Калмыкова. О некоторых вопросах расхождения советской деревни в годы восстановительного периода (1921—1925 гг.). «Вестник МГУ». Серия IX, № 3, 1960.

ты большей частью посвящены выяснению одной проблемы — характеристике крестьянского хозяйства как основной производственной единицы сельскохозяйственного производства до победы колхозного строя (особенно статьи С. К. Брысякина, Г. Г. Османова и И. Ш. Френкеля). Это важный аспект рассмотрения проблемы. Изучение того, что собою представляло бедняцкое, середняцкое и кулацкое хозяйство с производственной точки зрения, является предпосылкой для выяснения места и характера классовых групп деревни, то есть степени и форм ее расслоения, для раскрытия системы общественно-экономических отношений крестьянства, наконец, для анализа развития классовой борьбы, ее форм и особенностей (для решения проблем, на которые приходится центр тяжести социально-экономической истории деревни).

Исследование общественно-экономических отношений крестьянства и составляет, собственно, предмет социально-экономической истории деревни. Но именно эта основная проблема еще не привлекла достаточного внимания историков.

В социально-экономической и политической истории переходного от капитализма к социализму периода большое место принадлежит классовой борьбе — борьбе социалистических и капиталистических элементов по принципу «кто кого». Одним из основных участков классовой борьбы в эпоху строительства социализма являлась деревня. Здесь развернулась борьба против самого многочисленного эксплуататорского класса — против кулачества. Естественно, что классовая борьба в деревне приняла наиболее ожесточенные формы. Изучение этой проблемы составляет одну из актуальнейших задач историков крестьянства в переходный к социализму период. Долгое время история классовой борьбы не служила предметом специального исследования. Однако за последние годы положение изменилось в лучшую сторону. С большим интересом читатели встретили научно-популярную книгу И. Я. Трифонова, в которой прослеживаются развитие классовой борьбы и ее основные формы на различных этапах строительства социализма (с 1921 по 1937 г.) как в городе, так и в деревне⁷⁴. Сибирские исследователи И. Т. Белимов и М. А. Богданов выступили со статьями о разгроме кулацкого мятежей в Сургуте, Ишимском, Петропавловском и Кокчетавском округах, на Обском Севере в 1921 году⁷⁵. Можно надеяться, что появление этих работ привлечет интерес исследователей к такой важной теме, как классовая борьба и ее социально-экономические основы в деревне.

Следует, наконец, отметить и такое обстоятельство: названные выше работы по социально-экономической истории деревни посвящены исключительно периоду 20-х годов. Изучение истории крестьянства в годы гражданской войны и иностранной интервенции ограничивается у нас проблемами военно-политического союза трудящихся города и деревни, а также (но уже в меньшей мере) колхозного строительства. Классовая структура деревни и ее изменение в период военного коммунизма, социальные и экономические отношения крестьянства, борьба с кулачеством, ее формы и особенности еще не подверглись глубокому исследованию.

Что же касается социально-экономической истории колхозной деревни, то и она освещена еще очень бедно. Даже такие темы, как культур-

⁷⁴ И. Я. Трифонов. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921—1937). М. 1960.

⁷⁵ И. Т. Белимов. Разгром Сургутского кулацкого мятежа в 1921 году. «Ученые записки» Тюменского педагогического института. Т. V, вып. 2. 1958; М. А. Богданов. Разгром Ишимско-Петропавловского кулацко-эсеровского мятежа в 1921 году. «Ученые записки» Ишимского педагогического института. Т. 3, вып. 4. 1959; его же. Разгром контрреволюционного кулацко-эсеровского мятежа на Обском Севере в 1921 году (там же); его же. Разгром кулацко-эсеровского мятежа в Петропавловск-Кокчетавском районе в 1921 году. «Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока». Томск. 1960.

но-технический рост крестьянства⁷⁶, создание колхозных кадров, реорганизация системы МТС, которые не только связаны с социально-экономической проблематикой, но и составляют ее часть, в опубликованных до сих пор работах раскрываются лишь как история мероприятий, почти без связи с социальными изменениями в деревне.

В наше время проблемы социально-экономической истории приобретают особое значение. Постепенный переход к коммунизму неизбежно будет сопровождаться активизацией структурных процессов в советском обществе, усилением стирания межклассовых различий и граней, сближением социальных групп. Вместе с ростом и обновлением производительных сил, созданием материально-производственной базы коммунизма происходят перемены и в сознании людей, в их взаимоотношениях на производстве и в быту. Изучение этих глубинных процессов — важнейшая задача работников всех общественных наук, в том числе и историков.

Процесс сближения классов и классовых прослоек, постепенное стирание социальных различий ярко проявляются в быстром росте культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства, в сближении форм социалистической собственности, во все большем преодолении различий в технической вооруженности индустриального и сельскохозяйственного труда. Все это приводит к постепенному стиранию существенных различий между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством. Важным показателем активности структурных изменений в обществе, вступившем на путь строительства коммунизма, служит возникновение значительных групп населения, переходящих из одного социального состояния в другое или сочетающих в себе черты различных социальных компонентов. Изучению истории формирования и развития одной из таких групп посвящено недавно вышедшее в свет исследование Ю. В. Арутюняна «Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг.» (М. 1960). В этой книге прослеживается постепенный процесс выделения из среды колхозного крестьянства и сближения как по культурно-техническому уровню, так и по социальному положению с рабочим классом многочисленного отряда механизаторов сельского хозяйства, представляющих собою, по определению Н. С. Хрущева, «цвет нашей теперешней деревни». Автор доводит изложение материала до перехода механизаторов на положение постоянных рабочих государственных предприятий — МТС, — завершившего первый этап в их социальной эволюции. Изучить новые изменения в положении механизаторов, вызванные реорганизацией МТС, и их социальное значение — одна из важных проблем современной истории советской деревни.

Исследование социально-экономических процессов предполагает овладение методами статистического анализа общественных явлений, что требует большой затраты труда и времени, серьезной работы мысли. Но и эффект этих методов значителен. Мы изучаем историю советского общества, то есть прежде всего советского народа. Объект нашего изучения исчисляется миллионами рабочих, крестьян, многими тысячами промышленных предприятий и колхозов. Каждый из них индивидуален. Выяснить внутренние связи всей совокупности изучаемых явлений, их

⁷⁶ См. В. И. Попов. Подъем материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства в пятой пятилетке. «Ученые записки» Харьковского государственного университета. Т. 83, вып. 2. 1957; А. М. Мусаев. Подъем культурно-технического уровня колхозного крестьянства в годы пятой пятилетки. «Ученые записки» Дагестанского женского педагогического института». Т. 1. 1957; Л. А. Бодик. Рост материального благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства в пятой пятилетке (на материалах Ставропольского края). «Ученые записки» Пятигорского государственного педагогического института. Т. XVI. 1958; В. П. Гноевых. Из истории борьбы Коммунистической партии Казахстана за культурный подъем крестьянства в предвоенные годы (1937—1940 гг.). «Ученые записки» Семипалатинского педагогического института. Вып. 3. 1959; Г. М. Окладной. Рост культурно-технического уровня колхозного крестьянства. Харьков. 1958, и др.

масштабы и коренные общие черты, структуру и соотношение составных элементов, определить основную линию их развития можно лишь с помощью статистики.

Мы отнюдь не призываем исследователей социально-экономической истории отказаться от изучения отдельных предприятий и колхозов, конкретных представителей рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Напротив, без внимательного наблюдения за развитием отдельных социально-экономических явлений, за действиями конкретных организаций и лиц будет утрачено представление о своеобразии процесса, о его действительном облике, о «живой жизни» эпохи, столь обязательных для всякого исторического исследования. Но научное изучение единичных явлений ничего общего с иллюстративным «методом» и не имеет, прежде всего потому, что оно предполагает точное знание отношения единичного к общему, его связи со всеми другими единичными явлениями, точное знание «исторической конкретной обстановки отдельных случаев»⁷⁷. В этой связи следует указать на научную ценность выполненных историками и этнографами за последние годы исследований по истории отдельных колхозов, об изменении быта крестьян отдельных селений⁷⁸.

Серьезное отставание обнаруживается в изучении форм политической активности крестьянства, его участия в государственном управлении, в деятельности Советов, прежде всего местных. Кроме двух монографий А. И. Лепешкина и небольшого количества статей о сельских Советах в 1924—1934 гг. (по проблемам оживления Советов, перевыборных кампаний и перестройки в связи с развертыванием сплошной коллективизации)⁷⁹, мы, по сути дела, ничего не можем назвать по этой актуальной проблеме. Новый этап в развитии советской демократии, мероприятия партии по ее дальнейшему расширению делают устранение этого пробела жизненно необходимым.

Назрела необходимость в широком обсуждении основных проблем истории советского крестьянства и колхозного строя, в проведении научной конференции специалистов, работающих в этой области. Это обсуждение позволит лучше координировать усилия историков-аграрников, наметить основные направления их дальнейшей работы.

Новые задачи, поставленные партией перед работниками общественных наук, требуют от советских ученых повышения качества научной продукции. Народ и партия ждут новых исследований и популярных работ, ярко и убедительно освещающих великий исторический путь, пройденный советским крестьянством за годы Советской власти.

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 266.

⁷⁸ См., например, М. П. Ефремова. Создание колхоза «Заветы Ильича», Канского района, Красноярского края (1925—1934 гг.). «Ученые записки» Красноярского педагогического института. Т. 4, вып. 1. 1955; «Село Вирятино в прошлом и настоящем». М. 1958; «Были села Темен-Су (история колхоза имени Маркса с марта 1919 г. до XXI съезда КПСС)». Фрунзе. 1959, и др.

⁷⁹ А. И. Лепешкин. Местные органы власти Советского государства (1917—1920 гг.). М. 1957; его же. Местные органы власти Советского государства (1921—1936 гг.). М. 1959; А. П. Кучкин. Советизация казахского аула (1926—1929 гг.). «Вопросы истории», 1946, № 10; А. Б. Турсунбаев. К вопросу о советизации казахского аула. «Известия» АН Казахской ССР. № 49, вып. 4. 1948; В. А. Козачковский. Из истории борьбы партии за укрепление Советов в деревне в 1925—1926 годах. «Доклады АН Таджикской ССР». Вып. 7. 1953; Л. Ф. Скляров. Укрепление сельских Советов в передовых зерновых районах в 1929—1931 гг. «Ученые записки» Ленинградского педагогического института. Т. 102. 1955; Ш. Х. Чанбарисов. Укрепление Советов в деревне в годы коллективизации (1929—1931 гг.). «Ученые записки» Башкирского государственного университета. Вып. 1. № 1. 1957; А. В. Бакунин. Местные Советы Урала в борьбе за укрепление колхозов в период 1933—1934 гг. «Труды» Уральского политехнического института. Сборник 84. 1957; В. И. Мартовичкий. Оживление сельских Советов Белоруссии (1924—1925). Сборник научных трудов Отдела правовых наук АН БССР. Вып. 1. 1958, и др.